

**Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека
им. М. М. Пришвина»**

12+

**Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного
профессионального образования
«Институт развития образования»**

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

*Сборник материалов
VIII литературно-педагогических
Пришвинских чтений*

Орёл, 2023

Бюджетное учреждение культуры Орловской области
«Орловская детская библиотека
им. М. М. Пришвина»

12+

Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного
профессионального образования «Институт развития образования»

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

*Сборник материалов
VIII литературно-педагогических
Пришвинских чтений*

Орёл 7–9 февраля 2023 года

Орёл
2023

**ББК 83.3 (2Рос=Рус)6
Т28**

Составитель: Е. М. Аничкина; А. Г. Ноготкова

Корректор: Т. Н. Чупахина

Рисунок Ю. В. Жеребцова

Члены редакционного совета: И. А. Никашкина, В. Н. Арифанова,
Е. М. Аничкина, О. В. Лысанова, М. Н. Сорокина, Т. А. Шестопалова,
И. А. Карлова

Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина

Творчество жизни : VIII литературно-педагогические Пришвинские чтения : сб. материалов, г. Орёл 7–9 февраля 2023 г. / БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина» ; БУОО ДПО «Институт развития образования» / [сост. Е. М. Аничкина ; А. Г. Ноготкова]. – Орёл, 2023. – 64 с.

Сборник «Творчество жизни», обобщая материалы конференции, представляет своеобразное собрание «сочинений» людей, трепетно относящихся к самым главным проблемам жизни: духовной наполненности существования человека, сложности взаимоотношений между людьми разных воззрений, необходимости передачи культурных накоплений «в руки» неравнодушных наследников.

Материалы сборника адресованы педагогам и филологам, работникам библиотек, краоведам и всем, кто интересуется вопросами развития образования и культуры.

ББК 83.3 (2Рос=РУС)6
БУКОО «Библиотека им. М. М. Пришвина», 2023
БУООДПО «Институт развития образования», 2023
© Ю. В. Жеребцов, эмблема литературно-педагогических Пришвинских чтений

ПРЕДИСЛОВИЕ

Участниками VIII литературно-педагогических Пришвинских чтений, посвящённых 150-летию М. М. Пришвина, по традиции стали учёные, филологи и лингвисты, писатели, научные сотрудники литературных музеев, научных институтов и архивов, библиотечные специалисты государственных муниципальных и школьных библиотек Орловской области, а также участники из городов Брянска, Тулы и Ярославля – всего 143 человека. Кроме того, выступления в формате видео прислали библиотечные специалисты из Липецка и Нижнего Новгорода, городов Сергиев Посад Московской области, города Солец Новгородской области.

Разговор о Пришвине был введён в широкий культурологический и философский контекст. В рамках Чтений обсуждались вопросы формирования нравственности человека через его отношение к природе и человеку как части природы; особенности художественных образов и языка пришвинских произведений, анализировался накопленный практический опыт библиотек, музеев, образовательных учреждений по изучению творчества Пришвина, по развитию творческой личности в процессе нравственно-экологического воспитания.

Пришвинские чтения закладывают научную базу библиотечной деятельности по популяризации Пришвина, задают новый вектор его изучения. Каждый раз – это новое открытие писателя, что даёт дополнительный импульс в работе с читателями по продвижению его творчества.

Надеемся, что использование уникального научно-практического материала Чтений поможет «через осознание смыслового пространства, в котором мы живём, объединить творческие усилия работников культуры и образования по созданию условий для развития человека, для преобразования человеческой природы», что, собственно, и является целью литературно-педагогических Пришвинских чтений.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>Аничкина Е. М.</i> Проживание произведений М. М. Пришвина с помощью любительской фотографии. О конкурсе фотоиллюстраций «Времена года М. М. Пришвина».....	7
<i>Величкина Л. Н.</i> Популяризация творчества М. М. Пришвина в библиотеке	9
<i>Голубева С. С.</i> «Мы жили все и легче и смелей...»	15
<i>Илларионова А. Ю.</i> «Препятствия делают жизнь...» Страницы биографии М. М. Пришвина как школа жизни (из опыта и планов библиотечной работы с детьми и молодёжью).....	25
<i>Кондакова Л. М.</i> «По пришвинским следам» (к 150-летию со дня рождения М. М. Пришвина) Презентация документов	32
<i>Кондратенко А. И.</i> Михаил Пришвин и Фёдор Каманин	37
<i>Крысин Р. И.</i> Образ Кощея в раннем творчестве Пришвина – мифотворчество в традициях русской литературы	43
<i>Перова О. В.</i> «Богородицкий след» в жизни и творчестве М.М. Пришвина	47
<i>Полехина Е. Г.</i> Пришвинские мотивы в творчестве писателя-натуралиста Николая Николаевича Старченко.....	54
<i>Чупахина Т. Н.</i> Как областная детская библиотека стал Пришвинкой, или Наша «дорога к другу» – Михаилу Пришвину	56
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	61

**Проживание произведений М. М. Пришвина с помощью любительской фотографии. О конкурсе фотоиллюстраций
«Времена года М. М. Пришвина»**

Юбилей писателя для библиотеки, носящей его имя, – это своего рода вызов. Оригинальная задумка, грамотный подход к организации, запоминающийся результат – таким критериям должны соответствовать праздничные мероприятия, посвящённые круглой дате. Между тем сложности начинаются уже на этапе генерирования идей. И вот тут нашей библиотеке, можно сказать, повезло. Орловская областная детская библиотека с 1981 года носит имя Михаила Пришвина. Во-первых, «пришвинских» библиотек в стране не так уж много. Во-вторых, жизнь и профессиональная деятельность этого писателя настолько многогранны, изобилуют таким количеством интересных подробностей, что любая, даже порой кажущаяся безумной, идея виртуозно вписывается в пришвинский контекст.

Так, поскольку Михаил Пришвин был не только художником слова – писателем, но и художником света – фотографом, мысль о проведении фотоконкурса возникала давно. Осуществилась эта идея в год, предшествующий 150-летию Пришвина. Срок рассчитывался специально так, чтобы успеть подвести итоги до заветной даты. Чтобы мы и читателей проинформировали о предстоящем юбилее, и сами к праздничным мероприятиям получили оригинальную фотовыставку.

Также сразу определено было, что конкурсные работы будут представлять собой не просто фотографии, но именно фотоиллюстрации к произведениям писателя. В задачи участников входило выбрать понравившийся отрывок из рассказов, повестей или дневников Михаила Пришвина, а затем найти подходящий кадр. Подозреваем, что порой участники действовали наоборот: сначала создавали удачную фотографию, а затем подбирали к ней цитату из Пришвина. Такой подход тоже не возбранялся, если он помогал раскрытию замысла фотоиллюстрации.

Поскольку предполагалось оценивать не просто живописные кадры, но и их соответствие сопроводительному тексту, в качестве членов жюри были приглашены не только известные орловские фотохудожники Людмила Домарацкая и Сергей Чупахин, но и литературоведы. Помогали судить конкурс кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии обучения и методики преподавания предметов Института развития образования Нина Кульчицкая и кандидат филологических наук Наталья Меркурьева, давно занимающиеся изучением творчества Михаила Пришвина.

Название для фотоконкурса было выбрано простое, но хорошо отражающее суть – «Времена года М. М. Пришвина». Срок проведения –

с 4 февраля до 30 сентября, – действительно, позволил охватить все сезоны. В работах это хорошо прослеживается: от застывших зимних пейзажей до ярких осенних картин. Конкурс вообще получил достаточно широкий отклик: работы приходили не только из Орловской области, но и из других регионов. Всего поступило 197 работ, что для творческого состязания подобного масштаба является очень хорошим результатом.

Ограничивать участников нам не хотелось ничем: ни сезоном проведения, ни возрастом. Конечно, основной расчёт был на детское творчество, но шанс проявить себя был дан и взрослым. Такое решение оказалось оправданным – фотографировать любят все от мала до велика, а наследие Пришвина включает в себя не только детские произведения.

Выбор рабочего инструмента также был оставлен за участниками. На самом деле, при современных способностях мобильных устройств к фотосъёмке, требование использовать только профессиональную технику выглядело бы абсурдным. Наша задача заключалась не в том, чтобы получить высококачественные кадры, а в том, чтобы мотивировать детей и взрослых к чтению Пришвина, к творческому поиску на лоне природы и на страницах книг, дать возможность прочувствовать и прожить пришивинское слово наяву. Конечно, минимальные критерии качества фоторабот были указаны в положении о конкурсе.

Казалось бы, чего проще – фотоиллюстрация к произведениям Михаила Пришвина? «У него ведь почти всё о природе», выходи на улицу и снимай. Однако будет ли интересным такое фото, вызовет ли оно у зрителя желание прочитать рассказ полностью? И насколько точно оно будет соответствовать тексту? При просмотре работ членам жюри стало ясно, что хороша не та иллюстрация, которая прямо и непосредственно отражает текст, но та, которая показывает предмет косвенно, через ассоциативный ряд.

Так, например, мы получили большое количество фотоиллюстраций к рассказу «Золотой луг» – множество ярких, но совершенно одинаковых снимков луга, усыпанного одуванчиками. Ни одна из этих работ не вошла в число победителей, зато третье место получило неожиданное портретное фото к «Золотому лугу».

Нет, Пришвин – это не только о природе. Это ещё и о человеке. Это чувства и эмоции. Как передать чувства с помощью фотографии? Скольжение взгляда, ощущение температур, прикосновений и запахов, теплоту детских воспоминаний... В прозе писателя всё это есть, остаётся лишь найти, прочувствовать и воссоздать самому.

При оценивании работ учитывалось соответствие заявленному фрагменту произведения, оригинальность фотоработы, художественный уровень, техника и качество исполнения работы. Не оценивались работы тех участников, которые не указали в заявке отрывок из пришивинского произведения. К большому сожалению организаторов и жюри конкурса, имели место и попытки плагиата.

Пришвин из тех писателей, кого называют натуралистами, от латинского «natura» – природа. Но на латыни «natura» – это ещё и образ, характер, сущность, мир, Вселенная. Отразить эту сущность, природу мира и человека – задача, стоящая перед любым творцом, будь то художник или музыкант, портретист или мастер пейзажа, поэт или прозаик.

В наше время фото сделать проще, чем во времена Пришвина, когда фотоаппарат мог весить до нескольких килограммов. А вот хорошее фото? Для этого по-прежнему необходимы внимательный взгляд, умение чувствовать красоту и, конечно, постоянное оттачивание мастерства. Надеемся, что этим фотоконкурсом мы пробудили у участников, особенно юных, интерес к фотоискусству, наблюдению за природой, а также к творчеству Михаила Михайловича.

Величкина Л. Н.

Популяризация творчества М. М. Пришвина в библиотеке

«Я – писатель, который пишет свои книги как завещание... грядущим поколениям» (М. М. Пришвин).

«Пишу о природе, сам же о людях думаю. Нашёл себе любимое дело...» (М. М. Пришвин).

Имя Пришвина, автора многочисленных произведений о родной природе, её гармонии и великолепии, обычно запоминается нами как имя детского писателя со своими рассказами о природе.

Мы, библиотека для молодёжи и взрослых, открываем Пришвина-человека: его внутренний мир, интересы и увлечения, личную жизнь, знакомимся с его друзьями и бытовой обстановкой, также повлиявшей на его творчество. Милые мелочи, из которых состоит жизнь человека и которые делают его реальным человеком. Забавны и трогательны истории о том, как Пришвин бросил курить или как примирился со своей лысиной, о его музыкальности (в юности он играл на мандолине), о его увлечении автомобилями и фотографией, о любви к путешествиям по России, об увлечении этнографией и фольклором.

Заинтересовавшись этнографией и фольклором, Пришвин отправился в длительную поездку по северным регионам. Во время своей поездки он собрал 38 народных сказок. За книгу очерков, написанную по итогам северного вояжа, Пришвин удостоился медали Русского географического общества.

Мало кто знает, что Пришвин сделал солидный вклад в развитие отечественной агрономии, добившись на этом поприще немалых успехов.

В разные годы Пришвин работал военным корреспондентом, библиотекарем, учителем; внёс большой вклад в краеведение.

В полной мере писатель открылся совсем недавно благодаря публикации дневников, которые он вёл на протяжении всей своей жизни. Они отразили эпоху и мировоззрение писателя. Это самый объёмный в мире писательский дневник.

К 150-летию со дня рождения Пришвина в МБУ «Межпоселенческая районная библиотека Верховского района Орловской области», которое имеет в своём составе 9 обособленных подразделений (районную, детскую и 8 сельских библиотек) прошли Дни Пришвина: разнообразные познавательные мероприятия (в офлайн- и онлайн-форматах), выставки, участие в акциях.

В районной детской библиотеке экспонируется книжно-иллюстративная выставка «Мир природы М. М. Пришвина».

Юные читатели районной детской библиотеки вместе с библиотекарем 1-й категории Светланой Ильиничной Катиловой приняли участие в ежегодной межрегиональной акции по продвижению чтения «Почитаем вместе книги М. М. Пришвина о природе России», организованной БУКОО «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина». Читали рассказы «Дятел», «Журка», «Лесной шатёр», «Гости», «Говорящий грач», «Филин», «О чём шепчутся раки» и др.

В рамках акции Светлана Ильинична вручила диплом и памятные подарки Седовичевой Софии – участнице конкурса фотоиллюстраций «Времена года М. М. Пришвина», организованного БУКОО «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина». София заняла третье место в возрастной категории «13-16 лет» за фотоиллюстрацию к рассказу М. М. Пришвина «Гости».

К акции «Почитаем вместе книги М. М. Пришвина о природе России» присоединились Коньшинская библиотека (библиотекарь 1-й категории Надежда Ивановна Губанова с младшей группой пользователей читали рассказ «Лисичкин хлеб»), Теляженская библиотека (библиотекарь 1-й категории Татьяна Николаевна Лютикова с учащимися 1–4-х классов Теляженской школы читали рассказ «Изобретатель») и Васильевская библиотека (юные читатели вместе с заведующей библиотекой Эллой Николаевной Гладких прочитали и обсудили рассказы «Лесной хозяин» и «Сухостойное дерево». В завершение мероприятия Элла Николаевна вручила ребятам книжные закладки о М. М. Пришвине и его творчестве). Васильевская библиотека на своих медиаплощадках с одноимёнными названиями в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» опубликовала информминутку «Интересные факты о Михаиле Пришвине».

В целях продвижения деятельности библиотек, книг и чтения библиотечные специалисты принимают участие в сетевых акциях и викторинах. Библиотекарь 1-й категории Теляженской библиотеки Татьяна Николаевна Лютикова приняла участие в литературном квизе «Кладовая природы Михаила Пришвина». Библиотекарь 1-й категории Коньшинской

библиотеки Надежда Ивановна Губанова поучаствовала в онлайн-викторине «Певец родной природы» по произведениям Пришвина.

В рамках Пришвинских дней работали и продолжают работать выставки в Теляженской библиотеке («Путешествие в мир Пришвина»), Русско-Бродской зональной библиотеке («Кладовая природы Михаила Пришвина»), Васильевской библиотеке («Певец русской природы»). Выставки адресованы широкому кругу читателей, интересующихся русской литературой и изучающих уникальное творчество писателя-земляка.

А как же осуществляется популяризация наследия М. М. Пришвина в межпоселенческой районной библиотеке для молодёжи и взрослой категорий читателей?

Экспонируется выставка-персоналия «Биографическое досье: жизнь и наследие М. М. Пришвина». На выставке представлены литературоведческие издания, дневники писателя, опубликованные в восьмитомнике собрания сочинений 1982 года издания, а также на страницах «толстых» журналов, фото страниц рукописей Пришвина, библиографические и биобиблиографические пособия. Выставка проиллюстрирована фотографиями, которые взяты из открытых источников информации сети Интернет, и сканкопиями из книги В. Д. Пришвиной «Наш дом». При подготовке выставки использовался библиографический список из памятки «Его имя носит наша библиотека. М. М. Пришвин», подготовленной Орловской областной детской библиотекой им. М. М. Пришвина (2001).

Для молодёжи – обучающихся 7 класса МБОУ «Верховская СОШ № 2» – был проведён обзор выставки «Биографическое досье: жизнь и наследие М. М. Пришвина».

Для аудитории «серебряного возраста» – получателей услуг отделения социальной реабилитации и активного долголетия БУ ОО «КЦСОН Верховского района» – был проведён литературный калейдоскоп «Интересные факты о Михаиле Пришвине» в рамках клуба по интересам «Встреча» и плана совместных мероприятий. Мероприятие началось с экскурсии на родину Михаила Михайловича Пришвина – село Хрущёво-Лёвшино. Иллюстрациями послужили работы тульского художника и краеведа, уроженца села Хрущёво-Лёвшино Н. Н. Анюхина о пребывании на месте родовой усадьбы М. М. Пришвина, и фотокопия с рисунка двоюродной сестры Пришвина М. Игнатовой «Вид с балкона дома в имении Хрущёво, где родился М. М. Пришвин». О пребывании Пришвина в Ельце, с которым у писателя были связаны воспоминания о детстве, рассказали фотографии «Старый Елец на дореволюционных открытках» и цитаты из автобиографического романа «Кашеева цепь». Иллюстрациями к периоду путешествий и становления писателя послужили фото из открытых источников, сканкопии, открытки.

В рамках мероприятия аудитории было рассказано о возможностях электронного читального зала Национальной электронной библиотеки и ресурсах НЭБ. В коллекции НЭБ содержится 183 оцифрованных документа:

произведения Михаила Пришвина (в том числе дореволюционные издания) и литература о нём.

Аудиторию «серебряного возраста» привлекает тема женщин в жизни писателей и их любовные отношения. Тому, как складывались отношения с женщинами в судьбе Пришвина, была посвящена большая часть мероприятия.

В завершение литературного калейдоскопа участники совершили виртуальную экскурсию в Дом-музей М. М. Пришвина в Дунино.

В преддверии юбилея писателя опубликован цикл онлайн-мероприятий в группах «Верховская районная библиотека» и «Верховский библиотекарь» в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники»: экскурс «На родине Михаила Пришвина» (путешествие по Елецкой земле), обзор «Мои университеты» (о годах учёбы, исканий и становлений писателя), интерактивная ретроспектива «Михаил Пришвин – фотограф», обзор «Дневники Михаила Пришвина», информ-досье «Ожидание любви длиною в жизнь» (о женщинах Пришвина и последних днях жизни).

Популяризация автобиографического романа «Кащеева цепь» прошла в социальной сети в рамках сетевой акции «Рассказы Михаила Пришвина», организованной Мало-Хлоповским отделом МБУК МЦБ Морозовского района Ростовской области. В романе нашли отражения воспоминания М. М. Пришвина о родном городе Ельце.

М. М. Пришвин обращался к Елецкой земле, тем корням, которые питали его художественное мировосприятие. До конца дней писатель хранил память сердца – образы Ельца, природы и людей, повлиявших на его дальнейшую судьбу.

Всю жизнь Пришвин пытался открыть «невидимый город» народной души, родимой природы, в которых, по его мнению, хранится и святая Русь, и Русь дохристианская, языческая.

В 1907 году Пришвин записал в своем дневнике: *«В центре всего неба растёт жёлтый золотой цветок. Красота управляет миром. Из неё рождается добро, из добра счастье...Если я буду любить этот золотой цветок, то значит это и есть моё дело. Мир вовсе не движется вперёд куда-то, к какому-то добру и счастью. Мир вовсе не по рельсам идёт, а вращается. И, значит, наше назначение не определять вперёд от себя, а присмотреться ко всему и согласовать себя со всем».*

Золотым цветком, из которого рождается добро, и стала елецкая земля, с её прекрасными полями, лесами, городскими улицами и переулками, церквями, мудрыми людьми.

В своё время писатель Виталий Бианки заметил, что *«краевед прежде всего – исследователь, маленький Колумб. Он влюблён в свой край, и это помогает ему понять многое, что недоступно пониманию равнодушных... Таким охотником, таким маленьким Колумбом может быть всякий: только начать, а там увлечёшься, что и не бросить...».* Эти слова можно с уверенностью отнести к нашему писателю-земляку М. М. Пришвину.

Практически всю свою жизнь он занимался вопросами краеведения и сам был увлечённым и страстным историком и исследователем российской провинции.

Накапливать опыт краеведа Пришвин начал ещё в хрущёвско-елецкий период (1918 – лето 1920 гг.). В 1918 году писатель предложил новым властям в Ельце свою помощь. Он работал учителем русского языка и географии, преподавал в трудовой школе второй ступени, в том же здании бывшей мужской гимназии, из которой был исключён.

Михаил Михайлович организовал городскую библиотеку. По поручению отдела народного образования спас от уничтожения и разграбления книги из барских усадеб Елецкого уезда и отвёз их в Елец. И первой в его плане стояла библиотека дворян Стаховичей.

Писателя интересовал родной край, его история, он пытался возродить краеведческую работу в городе, составлял план исследования берегов Быстрой Сосны и Тихого Дона, читал лекции о краеведении, писал статьи. Весеннее хождение по делам краеведения Пришвин назвал образно: «Соловей на кладбище».

В трудный 1919 год он заведовал всеми библиотеками елецкой округи. Несмотря на тяжелейшие условия жизни, писатель хлопотал над созданием городского архива, организовал краеведческий музей.

М. М. Пришвин считал краеведение делом глубоко важным для любого человека, подчёркивая тем самым его большую роль в познании действительности. Родина для него всегда была домом.

В рамках Десятилетия восстановления экосистем (2021–2030), провозглашённого Генеральной Ассамблеей ООН, межпоселенческая районная библиотека приняла участие в межрегиональной сетевой акции «Природе – спасательный круг», организованной МКУК ЦБС Ленинского района г. Нижнего Новгорода филиал № 8 – библиотека им. А. А. Блока, с онлайн-обзором «Экологические проблемы в творчестве Михаила Пришвина».

М. М. Пришвин известен своими философскими взглядами, которые нашли отражение в его дневниках, рассказах, повестях. В своём творчестве он поднимает важные экологические проблемы. Экологическая тема рассматривается Пришвиным через призму философии природы.

Пришвинское понимание отношений природы и человека нашло воплощение в ряде произведений (рассказы «Паутинка», «Лесной хозяин», «Сухостойное дерево»).

«Для иных природа, – считает писатель, – это дрова, уголь, руда, или дача, или просто пейзаж. Для меня природа – это среда, из которой, как цветы, выросли все наши человеческие таланты».

По мнению писателя, именно человеческий фактор приводит к катастрофе экологической, техногенной, социальной, экономической. Человек, рождаясь, находится в теснейшем соприкосновении с природой, взаимодействии со средой. От выбора человека зависит его безопасная среда

обитания. «Земля нам дана для жизни. Как же мы можем не быть благодарными тому человеку, который открыл нам до дна всю простую красоту этой земли, тогда как до него мы знали об этом неясно, разрозненно, урывками».

Безнравственность ведёт человека к гибели, разрушая его душу. Пришвин считал, что человек – хозяин природы, её царь. Природа – наша «кладовая» с великими сокровищами. Мы должны разумно пользоваться ими.

Пришвин призывает воспитывать гуманное отношение детей к природе, воспитывает в человеке гражданина своей страны, он учит любить родину. *«Теперь я убедился, что моя природа мало имеет общего с той природой, которая находится в руках биологов. Моя наука привела меня к искусству слова, а искусство слова к родине. И я понял, что природа есть родина».*

Но не только к юбилею писателя мы популяризируем и открываем нашим читателям Михаила Пришвина.

Так, в 2021 году, в рамках ежегодной акции по продвижению чтения «Почитаем вместе книги М. М. Пришвина о природе России» среди детских библиотек России, инициированной Орловской детской библиотекой им. М. М. Пришвина», межпоселенческая районная библиотека совместно с районной детской библиотекой организовала интерактивную ретроспективу «Михаил Пришвин – фотограф».

Медиабеседа «Художественная фотография как вид искусства. М. М. Пришвин-фотограф», посвящённая искусству создания художественной фотографии и 145-летию со дня рождения писателя М. М. Пришвина, была проведена для обучающихся МБУ ДО «Верховская детская художественная школа».

В Год экологии и Год особо охраняемых природных территорий в России (2017) была показана информационная ретроспектива «Известные писатели-земляки – фотографы» (Л. Андреев и М. М. Пришвин) в рамках круглого стола «Мы в ответе за природу» для взрослой аудитории и для подрастающего поколения – в рамках подведения итогов библиотечного фотоконкурса «Чистый взгляд», организованного межпоселенческой районной библиотекой.

Подводя итог, хочется сказать, что в каждом возрасте Михаила Пришвина читают и воспринимают по-разному.

В детстве его рассказы дарят нам звон весенних паводков, холодок черёмуховых рассветов, золото осенних перелесков, непростые пути мудрого звериного края.

В зрелости люди вновь открывают для себя Пришвина, раздумья автора о времени и о себе.

Прочеств Михаила Михайловича – значит, изучить сложный психологический мир, непрерывно меняющийся в поиске красоты и совершенства. Он оставил своим читателям солнечное наследство – доброе и

радостное, проникнутое подкупающе-искренней любовью к человеку, которое учит жизни, зовёт к активному самоопределению в ней, к дерзанию и вдохновенному, неустанному движению вперёд.

Последняя запись (накануне смерти – 15 января 1954 года) в дневнике М. М. Пришвина оказалась радостной: *«Деньки сегодня и вчера (на солнце - 15) играют чудесно, те самые деньки хорошие, когда вдруг опомнишься и почувствуешь себя здоровым».*

Сегодня Пришвин современен как никогда. Его произведения заставляют задуматься после прочтения, и затрагивают самые тонкие струны нашей души.

Голубева С. С.

«Мы жили все и легче и смелей...»

Девятнадцатый век интересен прежде всего тем, что именно он подарил России великую литературу, которой мы гордимся и теперь, на которую равняемся творчески и нравственно. Начался он Александром Сергеевичем Пушкиным и продолжился завидной плеядой поэтов, прозаиков, критиков, мыслителей, – целым созвездием имён планетарного масштаба.

Мы, возможно, никогда не постигнем тайны – откуда что взялось и почему именно тогда. Нам могут предложить объяснения историки, экономисты, политологи и даже астрологи, и все они по-своему будут правы, но никакой закономерности сформулировано не будет, поскольку аналогов в истории нет. Не станем выдвигать свою версию этого культурного феномена, просто попробуем соприкоснуться с той средой, в условиях которой формировались российские поэтические таланты, окунёмся в совсем не возвышенные, тем более, не поэтические составляющие обыденности: окружение сверстников, атмосфера школьной жизни, так сказать, среда взросления. Что питало впечатления талантливых подростков, создавало наполнение личности? Заглянем в школу XIX века, познакомимся с подростками-школярами – товарищами и соперниками будущих гениев, сравним жизнь поэтов – Александра Пушкина и Афанасия Фета. Их судьбы отстоят друг от друга чуть меньше, чем на четверть века.

Путешествие основано на сравнении, которое позволили нам сделать воспоминания самих поэтов (Афанасия Афанасьевича Фета в большей степени и Александра Сергеевича Пушкина в меньшей) и их сверстников, главным образом, Ивана Ивановича Пущина, лучшего друга Пушкина, оставившего подробные сведения о лицейской жизни.

Детство

А. С. Пушкин

Александр Пушкин родился в семье обедневших дворян, не чуждых литературе. Отец его Сергей Львович в светской среде слыл большим остроумцем, а славой сочинителя-стихотворца пользовался его брат – дядя поэта, Василий Львович. Чарующие сюжеты и красоту стиля русского фольклора Александру-ребёнку открыла и осталась главным проводником в мир народной сказки и песни няня Арина Родионовна, а также бабушка Мария Алексеевна. Александр Сергеевич писал, вспоминая детство, как в сладком страхе он, ребёнок, завернувшись в одеяло, предвкушал очередное волшебное нянино сказание о приключениях королевичей, духах-чародеях и домовых.

...Но детских лет люблю воспоминанье.

Ах! умолчу ль о мамушке моей,

О прелести таинственных ночей,

Когда в чепце, в старинном одеянье,

Она, духов молитвой уклоня,

С усердием перекрестит меня

И шёпотом рассказывать мне станет

О мертвецах, о подвигах Бовы...

От ужаса не шелохнусь, бывало,

Едва дыша, прижмусь под одеяло,

Не чувствуя ни ног, ни головы.

Благодаря поэту, воспевшему в стихах любимицу-няню, мы столько знаем о ней, словно, она была и нашей няней тоже.

Родные и учителя маленького Александра говорили с ним по-французски, и тот очень быстро освоил, полюбил и запомнил многое из французской литературы. Вместе с сестрой Александр обучался он и по-английски. Но чаще всего мальчик был предоставлен сам себе и с удовольствием проводил время в отцовской библиотеке. Ко времени поступления в Царскосельский лицей первые его литературные пробы были на французском языке.

А. А. Фет

Афанасий Фет появился на свет в семье крепкого хозяйственника, небогатого дворянина Афанасия Шеншина.

Поэт вспоминает чарующую атмосферу девичьей, уставленной сундуками с различной домашней кладью: «Вот на этих-то сундуках вечером и в особенности рано утром со свечами усаживался на донцах с гребнями говорливый сонм горничных. В такое раннее время из уважения к нашему сну они привлекательно перешёптывались... А не то, опять про жар-птицу и про то, как царь на походе стал пить из студёного колодца, и водяной, схватив его за бороду, стал требовать того, чего он дома не знает... Кажется, век бы сидел и слушал! В пятом часу утра, уступая неудержимому стремлению к фантастическому миру сказок, я вскакивал в затемнённой ставешками детской с кровати и направлялся к яркой черте просвета между половинками дверей...

– Вишь ты, кому не спится-то! – говорила шёпотом мне навстречу шаловливая Прасковья... Невзирая на такую ироническую встречу, я каждый раз усаживался на скамейке подле... Затем начиналась вполголоса неотвязная просьба: «Прасковья, скажи сказочку».

Блестящей рассказчицей была мамина приятельница, помещица-соседка Вера Александровна Борисова. Её Афанасий называл «бабушкой» и тоже упрашивал «сказать сказочку», прибегая вечером в мамину спальню, где оставалась ночевать Борисова.

Согласно воспоминаниям поэта, первым учителем, выбранным матерью для сына, был тоже Афанасий, дворовый человек, повар, который обучил ребёнка русской грамоте. «...Сама мать выучила меня читать по-немецки», – пишет поэт. Несмотря на то, что, самостоятельно освоив русскую речь, госпожа Шеншина (немка по происхождению) писала и говорила лучше иной русской барыни, она не бралась учить своих детей писать и читать по-русски.

В учителя семья нанимала кого-нибудь из студентов. Один из них, семинарист Андрей Карпович, кроме учебных занятий, водил маленького Афанасия в теплицы и мастерские смотреть, как что растёт и создаётся. Мальчику понравился токарный станок. Отец разрешил ему поработать, и сын, научившись, с удовольствием точил на станке что-нибудь несложное. Андрей Карпович, как и другие наставники, тоже студенты семинарии, хорошенько обучил будущего поэта Закону Божию, что впоследствии сослужило Афанасию хорошую службу.

По словам Фета, к семи годам у него «немецкая грамотность преобладала над русской». Не умевший пока писать по-русски Афанасий диктовал маме свои переводы стихов немецких поэтов. К десяти годам Афанасий прекрасно знал немецкую словесность – язык и литературу.

В биографических очерках людей того времени принято писать: «Он получил хорошее домашнее образование». По воспоминаниям и исследованиям очевидно, что «хорошим домашним образованием» наши поэты обязаны прежде всего себе, своей детской любознательности, увлечённости литературой, историей, языками.

Поступление в пансион

Александр Пушкин поступил в Царскосельский лицей одиннадцати лет от роду и учился в нём с 1811 по 1817 год. Обучение Афанасия Фета в частном пансионе Крюммера длилось с 1835 по 1837.

Когда Афанасию исполнилось четырнадцать, отец отвёз сына в город Верро (Выру, нынешняя Эстония) недалеко от Дерпта (Тарту), в училище (частный пансион) господина Крюммера. Косвенно можно догадаться, что это произошло в конце осени – начале зимы.

Царскосельский лицей тоже был пансионом: воспитанники учились и проживали в здании лицея.

Вступительные испытания, по словам Афанасия Фета, проведены довольно поверхностно: «... я по знаку отца вернулся в залу, представляя

собою общий предмет любопытства школьников. Навстречу к нам после директора подошёл, как мы потом убедились, главный преподаватель института, многоучёный Мортимер. На уверения отца, будто бы я так же твёрдо знаю латинскую грамматику, как и русскую, ... Мортимер попросил меня перевести на латинский язык слова: «Я говорю, что ты идёшь». Как я ни силился, но не мог..., пока Мортимер не подсказал мне...»

Приёмный экзамен для будущих воспитанников Царскосельского лицея состоялся 12 августа 1811 года в доме министра народного просвещения Разумовского. Вопросы поступающим задавал директор Царскосельского лицея Василий Фёдорович Малиновский. Существенную роль в поступлении играли рекомендации от влиятельных лиц. Каждый отец, конечно, запасся для своего сына такой бумагой загодя, и все претендующие были в лицей зачислены.

Учителя и служащие

Возглавлял немецкий пансион директор, которому подчинялись учителя и другие служащие. В их числе Афанасий Афанасьевич упоминает кастеляншу, отвечавшую за пансионное имущество, надзирателя, который наблюдал за мальчиками во внеурочное время, гардероб-мейстершу, отвечавшую за сданные на хранение вещи.

Царскосельский лицей также возглавлял директор. Обучали воспитанников профессора и адъюнкт-профессора, образовавшие Конференцию. Служащие: дядьки, инспектора, гувернёры следили за порядком, внешним видом и состоянием воспитанников. Хозяйственная комиссия ведала имуществом лицея. При учебном заведении была также открыта больница (Пушкин лежал там с простудой три дня).

Образовательные цели этих заведений были разные. Пансион Крюммера занимался подготовкой юношей к поступлению в Дерптский университет. В воспоминаниях Афанасия Афанасьевича вы найдёте, что он называет свой пансион школой, училищем, институтом.

Обучение же в Царскосельском лицее приравнивалось к университетскому. В Уставе лицея прописано, что он «в правах и преимуществах своих совершенно равняется с Российскими университетами».

Устройство пансионов

Свой первый день в пансионе Афанасий Афанасьевич вспоминает так:

«У длинного стола с подъёмными крышами на обе стороны и соответственными рядами неподвижных скамеек мне указали место, которое я мог занять своими тетрадами и письменными принадлежностями, причём я получил и ключ от ящика в столе. Снабдив меня бумагой, ... директор выдал мне и соответственные моему возрасту учебники. Книги эти помещались на открытых вдоль стены полках».

Спальни (дортуары) пансиона находились в отдельном крыле, и в главное здание, где учащиеся проводили основную часть времени, они попадали через неотапливаемый коридор, холодные сени, отмечает

Афанасий Фет. Он также вспоминает, что спальня была общей со складными кроватями. Чтобы разложить их, требовалось открыть створки шкафов, только эти створки и отъединяли воспитанников друг от друга. Одевались и умывались мальчики также в общих помещениях.

О пансионе Царскосельского лицея Иван Иванович Пущин пишет: «... коридор с лестницами на двух концах, в котором с обеих сторон были комнаты; всего 50 номеров. В каждой – железная кровать, комод, конторка, зеркало, стул, стол для умывания». Так что воспитанники умывались и одевались каждый у себя в комнате. Дортуары, учебные и хозяйственные помещения, находились в одном здании на разных этажах.

Режим дня, хозяйственные обыкновения

Обыкновения пансионеров описаны очевидцами довольно подробно.

Афанасий Афанасьевич сообщает, что в 6 часов утра надзиратель проходил вдоль кроватей и, громко стуча палкой, будил мальчиков. Из нагретой кровати, накинув халат, те должны были бежать через холодные сени в другую часть здания в палату, где одевались в загодя вычищенное служителем платье (одежду). После умывания ребятам давали молоко или чай с хлебом домашней выпечки. Затем учили уроки к предстоящим занятиям. В 8.00 – молитва минут пять, причём, читал её кто-нибудь из служителей пансиона. До одиннадцати длились три утренних урока. Завтрак состоял из того же хлеба с тонким слоем масла. Потом ещё один урок, и в половине первого – обед. Подавали суп или щи, жареную говядину с картофелем.

«В воскресенье после обеда входная дверь с улицы в залу растворялась, и рослая, краснощёкая и в кружок остриженная белокурая чухонка вступала с двумя полными корзинами печенья от соседнего хлебника Шлейхера. Чего тут ни было, начиная с простых белых или сдобных хлебов и кренделей до лакомых пряников, которыми Шлейхер славился и гордился. Были они большею частию в форме темно-красных сердец».

Каждое первое число месяца Крюммер снабжал детей карманными деньгами из тех, что присылали родители. Учителям пансиона никогда не подавалось вино, но раз в год в день рождения директора оно выдавалось всей школе в значительных объёмах.

После самостоятельных занятий и пары вечерних уроков (чаще всего это латинский язык) в восемь вечера воспитанников ждал ужин из двух блюд. Час после него дети отдыхали, занимались каждый своим делом и в десять вечера отправлялись спать. «Вечером, для старших классов в 10 часов, по приглашению дежурного надзирателя, все становились около своих мест и, сложивши руки с переплетёнными пальцами, на минуту преклоняли головы» – так выглядела вечерняя молитва. Разговаривать после отбоя строго запрещалось. Следить за соблюдением этого правила также полагалось надзирателю.

Представление о режиме дня в Царскосельском мы можем составить по записям Ивана Ивановича Пущина: «Прогулка три раза в день, во всякую

погоду. Вечером в зале – мячик и беготня. Вставали мы по звонку в шесть часов. Одевались, шли на молитву в залу. Утреннюю и вечернюю молитву читали мы вслух по очереди. От 7 до 9 часов – класс (т. е. учебные занятия); в 9 – чай; прогулка – до 10ти; от 10 до 12 – класс; от 12 до часу – прогулка; в час – обед, от 2 до 3 – или чистописание, или рисование; от 3 до 5 – класс; в 5 часов – чай; до 6 – прогулка; потом – повторение уроков или вспомогательный класс. По средам и субботам – танцеванье или фехтованье. Каждую субботу – баня. В половине 9 часа – звонок к ужину. После ужина до 10 часов – рекреация. В 10 – вечерняя молитва, сон. В коридоре на ночь ставились ночники во всех арках. Дежурный дядька мерными шагами ходил по коридору. Бельё переменялось на теле два раза, а столовое и на постели – раз в неделю».

Обед воспитанников состоял из трёх блюд (по праздникам из четырёх), ужин из двух. И. И. Пущин сообщает: «Кушанье было хорошо, но это не мешало нам иногда бросать пирожки Золотарёву в бакенбарды. При утреннем чае давалась крупчатая белая булка, при вечернем – полбулки. В столовой по понедельникам выставлялась программа кушаний на неделю. Тут совершалась мена порциями по вкусу. Сначала давали по полустакану портеру. Потом эта английская система была уничтожена. Мы ограничивались отечественным квасом и чистой водою». Далее Пущин добавляет: «У дядьки Леонтия Кемерского... можно было найти конфеты, выпить чашку кофе или шоколаду (даже рюмку ликёру, – разумеется, контрабандой). Он иногда, по заказу именинника, за общим столом вместо казённого чая ставил сюрпризом кофе или шоколад вечером, со столбушками сухарей».

В целом, будничная пансионная жизнь наших поэтов не слишком различалась; тут и подъём в шесть, молитва, учебные занятия до вечера и прогулки в любую погоду. Правда, крюммеровцы гуляли единожды, после обеда, а лицеисты трижды в день. Помимо того, в лицейском учебном плане предусматривались также танцы, фехтование, гимнастические упражнения, плавание и верховая езда, вот музыка преподавалась в обоих пансионах.

О форменной одежде Афанасий Фет не сообщает. А в Царскосельском лицее воспитанники носили синие форменные сюртуки с красным воротником и белые узкие брюки. Сапоги и треуголки.

Выходные и праздники

По обыкновению пансиона Крюммера на праздники и выходные родители забирали детей домой. Но приезжать за Афанасием возможности не было: семья жила слишком далеко. Воспитанники, кто оставался, могли развлечь себя дальними верховыми прогулками. Так Фет однажды побывал в Псково-Печерском монастыре.

Непродолжительное время Афанасия приглашали родители одного из сокурсников (семья обрусевшего помещика испанского происхождения по фамилии Перейра). Но однажды мальчики так расшалились, что Перейра сочли дружбу мальчиков опасной и больше Афанасия не приглашали.

Оставаясь один, Фет закупал у булочника выпечки и пировал в одиночестве. Может быть, это одиночество способствовало и поэтическим раздумьям, а тоска по родине воплощалась в начальные литературные опыты юноши.

Первые годы воспитанники Царскосельского лицея на выходные и праздники по домам не разъезжались, но родные могли навещать их в лицее. Свободное время лицеисты проводили в семьях директоров – В. Ф. Малиновского, затем Е. А. Энгельгардта, где устраивались домашние спектакли, музыкальные вечера, прогулки в санях за город, катания на коньках. Лицеисты выпускали самодельные журналы. По сохранившимся экземплярам можно составить впечатление о жизни взрослых мальчиков, ставших на целые шесть лет друг для друга практически семьёй. Творческие занятия (на русском языке) Пушкина также относятся к периоду обучения в лицее, но уже тогда педагоги видели его растущий талант и всячески поощряли.

Для игр в сухую тёплую погоду было отведено Розовое поле – обширный луг, окаймлённый кустами шиповника, на окраине Екатерининского парка. Ближе к окончанию обучения повзрослевшие воспитанники бывали и в домах богатых влиятельных людей – графов Ожаровского, Толстого, Бакуниной.

Взаимоотношения между детьми и с преподавателями

А. А. Фет

По воспоминаниям Афанасия Афанасьевича, большинство сверстников в пансионе были добродушными детьми. Но некоторые, кто старше и физически более развит, задирали и даже избивали новичков. Фету поначалу доставалось от парня с немецкой фамилией Фурхт. Жаловаться на побои нельзя было и думать. Жалобщика вся школа тотчас задразнила бы доносчиком. Однако издевательства настолько переполнили чашу терпения, что Фет пошёл просить директора: «Господин Крюммер, пожалуйста мне отдельную комнатку, так как я не в силах больше выносить побоев». Каким-то образом о разговоре прознали школяры, и на другой день над Афанасием насмеялось едва ли не всё училище, крестя мальчишку «длиннополым», – намекали на немодный длинный сюртук Афанасия, сшитый домашним портным для поступления в училище. Разобидевшись, Фет сам обрезал полы своего сюртука, а портной, dokonчив переделку, из отрезанных кусков сшил мальчику ещё и модную шляпу.

Однажды Фурхт, доведя Фета до полного отчаяния, получил от него сдачи да такой яростной, что вынужден был обороняться подсвечником. Товарищи с трудом растащили дерущихся. Из ран на голове Афанасия на лицо стекали потоки крови. Шрамы сохранились на всю жизнь. Драка положила конец издевательствам.

Как часто бывает в школьном сообществе, ученики давали друг другу и учителям прозвища. Фета звали «Медведь-плясун», а самого директора – «Прусский барабанщик».

О взаимоотношениях с учителями Афанасий Афанасьевич вспоминает мало. Но личность одного весьма примечательна. Фет пишет о нём с любовью и благодарностью. Учитель математики Гульч никогда не отказывал никому, кто обратился бы с трудностями в решении задач. Вместе с тем, знаний по математике он требовал максимальных. Такова его система 50 задач: если ученик 49 решил верно, а с последней не справился, то получал новые 50 задач. С таким подходом математику мальчики знали прекрасно.

Однажды Гульч увидел, как Афанасий рисует лошадь, изумившись верности изображения, по которому даже узнавалась порода лошади, учитель похвалил работу и прикрепил рисунок к доске, чтобы все в классе могли полюбоваться.

Нужно отметить также, что учитель латыни (вероятно, Мортимер) был великолепен, поскольку Фет при поступлении в Московский университет знал латынь исключительно, равно как и греческий язык.

А. С. Пушкин

В Уставе Царскосельского лицея прописано, что все воспитанники между собой равны, как дети одного отца. Не допускалось, чтобы кто-то из воспитанников говорил другому «ты», кричал на кого бы то ни было, в том числе, на служащих лицея, хотя бы они были их крепостными людьми.

Тем не менее, у воспитанников всё же не обходилось без разного рода стычек. Из рукописного журнала мы знаем о ссоре А. Горчакова с Д. Масловым. Эта размолвка закончилась примирением сторон в отличие от иных ссор, разрешавшихся поединками на пистолетах, заряженных клюквой.

Клички друг другу лицейские тоже охотно давали. Пушкин носил прозвища Француз и Егоза. Горчаков был Франтом, Пуцин – Жанно, Кюхельбекер – Кюхлей, а Дельвиг – Тосей. Данзаса звали Медведем, Мясоедова – Мясожоровым. Корнилову досталась кличка «Месье» за оговорку во время первого торжественного обеда в лицее, когда на вопрос императрицы, нравится ли ему суп, он машинально ответил: «Да, месье».

По свидетельствам однокурсников Пушкина, мальчики недолюбливали Александра Горчакова за его надменность. Пушкин слыл вспыльчивым, нерадивым. Приятели Пушкина, охотно участвовавшие с ним во всевозможных затеях – это Илличевский, Яковлев, Матюшкин, Малиновский. Сам Пушкин считал своими друзьями того же Горчакова, Пуцина, Кюхельбекера и Дельвига.

Среди преподавателей у лицейских были любимцы. Весь пушкинский курс был без ума от лекций, а лучше сказать, от личности А. П. Куницына. На экземпляре книги «История пугачёвского бунта», подаренной учителю уже после окончания лицея, Пушкин написал: «Александру Куницыну от автора в знак глубокого уважения и благодарности».

В числе любимцев воспитанников лицея были учитель музыки Л. В. Теппер де Фергюсон, учителя российской словесности Н. Ф. Кошанский и А. И. Галич. Александр Пушкин быстро охладел к

требовательному Кошанскому, зато Теппер де Фергюсон и в особенности Галич всегда оставались для юного поэта скорее старшими товарищами, чем наставниками.

Всеобщей любовью пользовался первый директор лицея – В. Ф. Малиновский. Горчаков через месяц после поступления в лицей 26 ноября 1811 года писал: «Я не найду выражения для похвалы Малиновского, какой прекрасный и какой достойный человек. Он относится к нам, как к своим детям и не делает разницы между нами и своим сыном...»

Пушкин сторонился второго директора, Е. А. Энгельгардта, пользовавшегося, однако, как и Малиновский, почётом и любовью всех своих воспитанников.

Шалости и наказания

Царскосельский лицей – первое учебное заведение, где телесные наказания были отменены. В пансионе Крюммера они также не практиковались.

Фет вспоминал, что ребята из пансиона втайне курили. Отпрашивались с урока по надобности, прятались и втихомолку покуривали (Фет тоже).

Пуштин вспоминает, как он, Пушкин и Иван Малиновский (сын директора) через одного служителя достали яйца, сахар, ром и затеяли гоголь-моголь. Угощались не только сами, но и потчевали других однокурсников. Дежурный дядька услышал в одной из спален шум громче обычного и доложил инспектору. Стали разбираться. Однако трое зачинщиков сознались добровольно, не дожидаясь завершения расследования. Последовало наказание: стоять две недели на коленях во время утренней и вечерней молитв, сидеть в столовой за столом на дальнем конце (за обеденным столом воспитанники размещались по поведению), записать происшествие в «чёрную» тетрадь (это могло иметь неприятные последствия при выпуске). Но двухнедельное коленопреклонение ребята отстояли, за столом они вскоре подвинулись ближе к раздающему кушанья, а запись в журнале происшествий осталась без последствий благодаря директору Энгельгардту.

Знания, способности, первые публикации

Если Фет поступил в частный пансион, в совершенстве зная немецкий язык и литературу, то по воспоминаниям Пуштина, Пушкин явился в пансион с превосходным знанием французского языка и литературы. Любопытно, что Александр Сергеевич и Афанасий Афанасьевич обладали отличнейшей памятью, знали наизусть обилие стихов и прозы, но что касается иных предметов, предпочитали жаловаться на плохое запоминание. Афанасий Афанасьевич пишет, что его превосходная память простиралась только на стихи. Оба (Фет при поступлении в московский университет) и Пушкин на заключительном экзамене выказали великолепное знание словесности, как русской, так и французской. Кроме того, Фет – немецкой, а Пушкин – английской литературы, оба порядочно знали латынь (Фет – в совершенстве, спасибо пансиону).

Первая публикация стихов у Пушкина состоялась в 1814 году в «Вестнике Европы», в период обучения в лицее, а первая книга «Руслан и Людмила» вышла в 1820. У Афанасия Фета первая книга (поэтический сборник) «Лирический пантеон» вышла в 1840 году в университетский период.

Если Царскосельский лицей давал университетское образование, то Фету после пансиона Крюммера предстояло учиться в Московском университете.

Экзамены / Университет

Повествование об университетской, то есть, лицейской жизни Александра Сергеевича можно ещё дополнить историей о публичном переводном экзамене. Восьмого января 1815 года состоялся публичный переводной экзамен: лицеисты младшего курса переходили в старший. Ещё до начала экзамена лицейские пребывали в великом волнении: ожидался приезд Г. Р. Державина. Антон Дельвиг даже вышел на лестницу, чтобы дожидаться Державина и поцеловать ему руку за стихотворение «Водопад». Державин приехал, он был очень стар, во время ответов мальчиков дремал, но оживился, когда стал читать Пушкин. Чтение юным поэтом своего стихотворения «Воспоминание о Царском Селе» произвело большое впечатление на всю публику. Державин, по словам Пушкина, «своим благословением увенчал юного поэта нашего». Пушкин же об этом дне написал следующее: «Не помню, как я кончил свое чтение; не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли»...

В год, когда Афанасию предстояло перейти в высший класс с тем, чтобы потом рассчитывать поступить в Дерптский (Тартуский) университет, отец забрал его, объявив, что Афанасию предстоит поступать в Московский университет. В Москве Фет поселился тоже в пансионе известного историка Михаила Петровича Погодина.

Для того чтобы начать обучение-подготовку к университету, следовало понять уровень знаний, с которым Афанасий пришёл в школу Погодина. Профессор Беляев, преподававший латынь, предложил Фету прочесть и перевести на русский язык страницу из «Энеиды» Вергилия. Афанасий Фет принялся переводить по-русски сходу, не прочитывая, так как знал латынь в совершенстве. Беляев поклонился и сказал, что он ничему не сможет научить своего подопечного.

На вступительных экзаменах на юридический факультет благодаря знаниям, приобретённым в детстве от учителей-семинаристов, Фет получил пять баллов по Закону Божию. На экзамене по латыни он, не читая латинского текста, сразу стал переводить и получил пять «с крестом». По математике – четыре. Так что поступление в университет было, можно сказать, блестящим. Отучившись на юридическом факультете две недели, Фет попросил Погодина посодействовать его переводу на словесный факультет. Сдав греческий язык (экзаменовался по произведению Гомера

«Одиссея») на «отлично», Фет стал студентом уже словесного (историко-филологического) факультета. Случилось это 1838 году. Московский университет поэт закончил в 1844.

В университете Афанасий Афанасьевич подружился с другим будущим известным поэтом – Аполлоном Григорьевым. Вокруг друзей сложился кружок лучших студентов университета.

Однажды Фет показал тетрадь со своими стихами Погодину, а тот – Гоголю, жившему в то время в доме Погодина. Гоголь назвал молодого литератора несомненным дарованием. Таким образом, Афанасий Афанасьевич уверился в том, что его судьба – это поэзия.

Заключение

Каждый школьник, кого ни спроси, старается отдаваться учёбе в школе поменьше. Учение – трудное дело. Так считали и мои герои. Но окончив свою школу, каждый мог её только благодарить. Афанасий Фет, поступив в университет, написал директору Крюммеру почтительное письмо о своих успехах, коими во многом (тут и латынь, и математика) обязан своим школьным учителям.

А о признательности Александра Пушкина своей лицейской семье написано множество прекрасных стихов, которые и есть – великая благодарность наставникам и друзьям по лицей.

Одно «19 октября» чего стоит:

*Друзья мои! Прекрасен наш союз!
Он как душа, неразделим и вечен,
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.*

*Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы, нам целый мир – чужбина,
Отечество нам Царское Село!*

Илларионова А. Ю.

«Препятствия делают жизнь...»

Страницы биографии М. М. Пришвина как школа жизни

(из опыта и планов библиотечной работы с детьми и молодёжью)

Часть 1. Опыт

Вот уже более двух десятилетий изучение и популяризация творчества Михаила Михайловича Пришвина является одной из наиболее важных и интересных тем работы коллектива Централизованной библиотечной системы г. Солыцы.

Впервые М. М. Пришвин посетил Новгородские земли в 1910 году, будучи действительным членом Российского географического общества. Неутомимый путешественник, охотник и натуралист, Пришвин много ходил по первозданным новгородским лесам, останавливался в глухих сёлах, общался с людьми, записывая все интересное в бесценные «тетрадки». Жил он и в Новгороде, где снимал квартиру. «Город остановил меня красотой великого множества древних храмов... Всё влечёт в этот город: и древние храмы, и сказочное озеро Ильмень, святая София, звонница и служба в ней». – пишет Пришвин в рассказе «Отец Спиридон». Прототипом главного героя этого рассказа стал Новгородский протоиерей, кандидат богословия, религиозный мыслитель и публицист Александр Петрович Устьинский (1854-1922).

Шесть лет подряд, с 1910 по 1916 год, Михаил Михайлович приезжал на Новгородчину. Чаще всего в этот период Михаил Михайлович, один или с семьёй, останавливается в полюбившейся ему деревеньке Песочки, что в 16 километрах от города Солец.

«На высоком берегу Шелони, где были некогда новгородские битвы, есть маленькая деревушка Песочки, возле неё сохранилась старая заповедная роща и в ней древняя часовенка замшелая...»

Заповедная роща между деревнями Песочки и Велебицы жива и поныне, только среди тонких, как свечи, сосен теперь всё чаще встречаются белоснежные берёзки. От часовенки не осталось и следа, но когда бродишь среди деревьев, как будто ощущаешь её присутствие...

В Песочках писатель жил в небольшой избушке, принадлежавшей семье Столяровых. Дочь одного из Столяровых – Дмитрия Михайловича – та самая девочка Лиза, что упоминается в дневниках Пришвина. Елизавета Дмитриевна Столярова в детстве помогала семье Пришвиных в доме по хозяйству и присматривала за собаками.

В наших Песочках писатель познакомился и с будущим героем рассказа «Слуга времени» – пастухом, а затем почтальоном, незаменимым человеком для жителей окрестных деревень – Николаем Николаевичем Столяровым.

Из Песочек Пришвин дважды отправлялся через Петербург на фронт в качестве военного корреспондента.

Интересные картины из жизни Михаила Михайловича на Солецкой земле описаны в книге младшего сына писателя Петра Михайловича Пришвина «Передо мной часто встаёт образ отца»: кулачные бои между деревнями, рыбалка на красавице-реке Шелони, уха на костре, уроки плавания, соревнования по стрельбе, облавы на зайцев вместе с оравой деревенских детишек, на лошадях и с трещотками. Пришвина уважали как хорошего охотника. Знала писателя вся деревня: и старые, и малые. Любил он беседовать – спросит и слушает, слушает, не перебивает...

На новгородском материале писатель создал целый ряд замечательных рассказов и очерков: «Отец Спиридон», «Никон Староколенный», «Слуга

времени», «Деревенский ренессанс», «Химик», сохранил свои впечатления в многочисленных дневниковых записях. Старожилы рассказывают, что писатель навещался в Новгородский край и после революции, один или с В. В. Бианки.

Такая тесная связь жизни и творчества Михаила Михайловича Пришвина с Новгородчиной, в частности, с Солецкой землей не могла не заинтересовать как сотрудников библиотеки, так и читателей, интересующихся творчеством Михаила Михайловича Пришвина, историей своей родной земли. Все эти годы сотрудники библиотеки искали единомышленников, налаживали контакты, общались, вели переписку.

На протяжении многих лет в библиотеках системы проходят Дни М. М. Пришвина, приуроченные ко дню рождения писателя – 4 февраля 1873 года. В программе Дней – самые разнообразные мероприятия, цель которых состоит в привлечении внимания читателей к жизни и творчеству писателя. Добрая традиция – проводить в эти дни конкурс детских рисунков и поделок из природного материала по мотивам произведений Пришвина.

Благодаря приглашению Орловской детской библиотеки им. М. М. Пришвина мы уже второй год участвуем в межрегиональной Акции «Почитаем вместе книги М. М. Пришвина о природе России».

В 2009 году библиотека стала победителем областного конкурса «Новгородика-1150» и получила грант на установку памятного знака в деревне Песочки. 2 октября 2009 года в ходе литературно-краеведческой конференции «М. М. Пришвин глазами современников» был торжественно открыт памятный знак – величественный камень с цитатой М. М. Пришвина: «Всё прекрасное есть на земле от солнца. И всё хорошее – от человека» и словами «Здесь жил и творил великий русский писатель М. М. Пришвин. 1910-1916». Камень установлен на возвышении, с которого открывается прекрасный вид на красавицу Шелонь и её берега. «Камень Пришвина» по сей день любим жителями нашей деревни, сольчанами и туристами.

Когда в 2008 году писателю исполнилось 135 лет, возникла идея провести в честь этого события литературно-краеведческую конференцию в центральной библиотеке города Сольцы, на которой могли бы встретиться и обменяться впечатлениями и интересной информацией библиотекари, краеведы, школьники и педагоги, художники и поэты.

Теперь литературно-краеведческая конференция проводится ежегодно в рамках Пришвинских чтений в Центре по работе с населением деревни Песочки, в непосредственной близости от Шелони, памятного знака, дома Столяровых и сосновой рощи.

В программу чтений помимо конференции входят выставки книг, картин, фотографий, работ народных мастеров. На высоком берегу Шелони располагаются на пленер художники, а поэты читают новые стихи. После конференции нередко выступают артисты из Сольцов, Шимска, Парфино, Великого Новгорода, Санкт-Петербурга. Приятная изюминка – охотничья похлёбка, приготовленная на костре.

За годы плодотворной работы нашего коллектива имя Михаила Михайловича Пришвина сплотило плеяду интересных, талантливых людей, не равнодушных к истории своей страны и малой Родины. Это люди самых разных профессий, разного возраста, они живут часто очень далеко от солецкой земли, но раз в год у них есть замечательный повод встретиться у камня Пришвина.

Сотрудники библиотеки стараются возродить традицию участия детей в чтениях с небольшими исследовательскими работами. В XIV и XV чтениях приняла участие студия семейного творчества «Светлица» при Сольском КЦСО с театральными миниатюрами по произведениям писателя.

31 мая 2011 года в старинном здании центральной библиотеки была открыта комната-музей М. М. Пришвина. Экспонаты для неё были собраны усилиями как библиотекарей, сотрудников краеведческого музея, а также неравнодушных жителей района. В комнате-музее нет подлинных вещей, принадлежавших писателю. Однако, атмосфера того времени передана благодаря тщательно подобранным экспонатам. Деревенская домашняя утварь, охотничьи принадлежности, старая одежда, фонарь, фотоаппарат помогают посетителям перенестись в скромные крестьянские и охотничьи избышки, в которых часто приходилось жить Пришвину и его семье. Атрибуты писательской жизни: письменный стол, чернильница, печатная машинка, старинная настольная лампа помогают представить атмосферу любимого дома писателя в деревне Дунино под Москвой. В 2021 году экспозиция пришвинской комнаты пополнилась замечательным экспонатом – фортепиано начала 20 века, изготовленным в Германии, практически таким же, что стоит в подмосковном доме-музее писателя.

В комнате можно увидеть фотографии писателя разных лет, снимки его семьи, родственников Пришвина, приезжавших в Сольцы. Здесь проходят экскурсии, занятия для детей. Заезжают сюда и иногородние туристы, организованно путешествующие по нашему району, паломники и краеведы. Здесь можно рассказывать и о жизни дореволюционной деревни, и о нелёгком писательском ремесле, и о Пришвине-охотнике, и об увлечении писателя фотографией. Есть место для небольших выставок книг или фотографий, детских рисунков, поделок.

В конце 2022-начале 2023 года мы провели несколько пробных мероприятий «ПРИШВИН.XXI. Путешествие во времени» в рамках реализации программы «Пушкинская карта».

Задача этих мероприятий – рассказать старшеклассникам о М. М. Пришвине как о разносторонне развитом человеке, специалисте в различных сферах деятельности.

Часть 2. Планы

Одна из главных наших задач на 2023 год – вовлечение в литературно-краеведческую деятельность детей и молодёжи. Появление «Пушкинской карты» стало катализатором разработки новых форм библиотечной работы с подростками и молодёжью 14-22 лет.

Мероприятия для этой категории читателей должны быть интересны и актуальны.

Предлагаем вашему вниманию одну из новых идей, которая находится ещё на стадии разработки и только ждёт своего воплощения.

Мой авторский проект цикла библиотечных литературно-педагогических занятий по изучению и осмыслению жизни и творчества М. М. Пришвина «Школа жизни Михаила Пришвина» ставит своей целью изучение, осознание и популяризацию богатейшего жизненного опыта, накопленного М. М. Пришвиным за годы долгой, сложной и насыщенной событиями жизни.

Почему же именно он, Михаил Михайлович Пришвин, выбран для встреч с подростками XXI века?

Уникальность жизни Пришвина состоит в том, что она тщательнейшим образом зафиксирована в его произведениях и дневниковых записях, которые писатель вёл на протяжении полувека. Благодаря этим записям мы узнаём о событиях в жизни Пришвина, его размышлениях и сомнениях из первых уст и по горячим следам!

Удивительна многогранность личности М. М. Пришвина: агроном, путешественник, этнограф, натуралист, охотник, кинолог, фотограф, учитель, библиотекарь, журналист, писатель, философ.

Писатель пережил три революции, две войны, голод, лишился отчего дома, сидел в тюрьме, был на волоске от расстрела, но остался верен себе. Прожил длинную, насыщенную событиями, испытаниями и переживаниями жизнь и умер счастливым и благодарным Богу за счастье любви и любимого дела.

Из дневниковой записи, сделанной Михаилом Михайловичем за месяц до смерти: «...конечно, говорю, грешен, как все люди, но мне трудно принять к сердцу мои грехи, когда я осыпан на земле милостями Божьими. ...А ведь правда, разве с тех пор, как я взялся за своё дело и потом нашёл Лялю, я не чувствую себя счастливым? ...У меня всё выходит, я должен ответить на милость благодарностью, я свою свободу должен превратить в добро. А то чем же можно благодарить Бога, как не добром?» (М. Пришвин Дневники, 16-17 Декабря 1953г.).

Много ли людей покидают этот мир с таким светом в душе? Разве не стоит присмотреться повнимательнее к жизни такого человека в надежде разгадать секрет его тихого счастья после долгих лет скитаний, труда, лишений и опасностей?

В выборе собеседника для наших читателей не последнюю роль сыграл материал, накопленный за многие годы – книги, статьи, сборники, фотографии, экспонаты комнаты-музея М. М. Пришвина должны помочь сотрудникам библиотеки подготовить содержательные и полезные мероприятия.

Что же это такое – «Школа жизни Михаила Пришвина».

Это проект цикла встреч с детьми, подростками и молодёжью, в ходе которых обсуждаются и анализируются те или иные грани жизни и творчества писателя.

Материал рассматривается сквозь призму мировосприятия разных возрастных групп детей и молодёжи с учётом их насущных интересов, наиболее острых проблем, трудностей и конфликтов.

Идея родилась в 2021 году при подготовке XIV Пришвинских чтений «Знакомый и незнакомый М. Пришвин», посвящённых многогранности личности писателя. Но только сейчас проект обретает свою форму и начинает воплощаться.

Тема для встречи выбирается в соответствии с возрастом, интересами или проблемами аудитории, запросами родителей или педагогов.

При подготовке к встрече библиотекарь использует всю доступную ему информацию по выбранной теме (тексты произведений, дневниковые записи, воспоминания современников, исследования биографов и краеведов, материалы сайтов, фотографии, иллюстрации и т.п.)

Вся информация фильтруется и адаптируется в зависимости от возраста аудитории с «соблюдением техники безопасности», чтобы не травмировать детскую психику несвоевременной откровенностью.

Далеко не все тексты Пришвина просты для прочтения и доступны для понимания детьми и подростками! И при этом именно в них может быть отражён необходимый юному поколению опыт. Задача сотрудников библиотеки по крупицам собрать нужную информацию и адаптировать её для конкретной аудитории.

Для того чтобы наши читатели унесли с собой как можно больше полезной информации, должно быть, прежде всего, интересно. Каждую встречу, как маленький спектакль, необходимо разделить на акты, разные по насыщенности, эмоциям и видам деятельности.

Примерная структура планируемых встреч:

«В гостях у писателя» – интерактивная экскурсия в комнату-музей М. М. Пришвина. Краткая биография писателя с акцентами на фактах, связанных с темой встречи. Знакомство с экспонатами. Фотосессия. (спокойное повествование с шуточной фотосессией).

Познавательная часть по теме занятия. Рассказ библиотекаря. Викторина, диспут или «мозговой штурм» по основной теме. Итоги подводим сообща (эмоции нарастают и затихают).

Мастер-класс (ручное письмо, печать на машинке, изготовление брошюр, закладок, календарей, фотопортретов, оригами, роспись, но в рамках основной темы (тихое, осмысленное дело).

Чаепитие (непринуждённая беседа, обмен впечатлениями, планы на будущие встречи).

Возможные темы встреч и вопросы для обсуждения:

Ремесло писателя (6+)

Зачем человек учится читать и писать?

Откуда берутся книги?

Кто такой писатель?

Труд писателя (наблюдения, «орудия труда», дневниковые записи, наброски, редакция, набор текста, выход книги в свет и т.д.)

«Мои тетрадки» М. Пришвина

Как рождались книги Пришвина.

Пришвин о ремесле писателя и любимом деле

«Моим молодым друзьям»

Пробовали ли вы писать?

Учись, мой друг... (7+ и 12+)

Я и моя школа.

Радости и трудности школьной жизни.

Как учились в XIX веке?

Пришвин в школе (семейные проблемы. Успеваемость. Конфликт с В. Розановым. Побег «в край непуганых птиц»)

Переезд и успешная учёба.

Высшее образование и выбор профессии.

«Большое значение в моей жизни имели два события: первое – это побег из Елецкой гимназии в какую-то прекрасную свободную страну, второе – исключение меня из гимназии» М. М. Пришвин Дневники, 1945 г.

Писатель-экстремал (12+)

Почему мы любим приключения?

«Из чего же сделаны наши мальчишки?» – жизнь мальчишек в XIX, XX и XXI веке.

Что умел Пришвин (путешествия пешие, на лыжах, верхом, на лодке, машине и т.д., охота, ориентирование в лесу, природные приметы, наблюдение за животными)

Читаем произведения М. М. Пришвина как учебник по выживанию.

Что умеем мы, если гаджет остался дома.

«Препятствия делают жизнь»

Благодаря феноменальной многогранности интересов писателя, его внимательному отношению к жизни, умению довести любимое дело до совершенства жизнь М. М. Пришвина – неиссякаемый источник вдохновения для нашей собственной жизни, «учебник» по преодолению трудностей, самореализации и непоколебимому стремлению к свету.

«Школа жизни Михаила Пришвина»:

– это познавательная игра, обучающая осознанности, внимательному отношению к своей и чужой жизни.

– это именно то, что необходимо нашим детям, которые только учатся жить по-настоящему.

– это попытка противостоять психологии «успешности любой ценой», цифровой деградации, инфантилизму и потребительству, которые так заботливо навязываются нам адептами западной культуры, лишая нас и наших детей жизнеспособности в реальной, а не виртуальной жизни.

Постараемся же, несмотря на невзгоды, проникнуться природным пришвинским оптимизмом! Девиз из русских волшебных сказок: «Делай как должно, и будь как будет!» – это и про Пришвина, и про нас, и про весь наш народ. Когда с полной отдачей любишь и занимаешься любимым делом, некогда скучать, жаловаться на жизнь, обращать внимание на неудачи.

«Вставай же, друг мой! Собери в пучок лучи своего счастья, будь смелей, начинай борьбу, помогай солнцу!

<...>десятки тысяч лет жили на земле люди, копили, передавая друг другу радость, чтобы ты пришёл, поднял её, собрал в пучки её стрелы и обрадовался. Смелей же, смелей!» (М. М. Пришвин, «Лесная капель»).

Кондакова Л. М.

**«По пришвинским следам»
(к 150-летию со дня рождения М.М. Пришвина)
Презентация документов**

В презентацию включены документы из пяти фондов Госархива Орловской области – Канцелярии орловского губернатора (Ф. 580), Орловского лесоохранительного комитета (Ф. 521), Посредника по размежеванию земель Елецкого и Ливенского уездов (Ф. 548), Орловской губернской землеустроительной комиссии (Ф. 34) и Орловского губернского отдела народного образования (Ф. Р-1087), а также из двух фондов Госархива Липецкой области¹ – Елецкого уездного исполкома (Ф. Р-149) и Елецкого уездного отдела народного образования (Ф. Р-687)².

В биографии Михаила Михайловича Пришвина можно выделить три периода, связанных с проживанием его в Елецком уезде Орловской губернии. Первый период продолжался с момента его рождения 23 февраля (4 февраля) 1873 года в селе Хрущево и до отъезда его в Тюмень ок. 1890 года после выбытия из елецкой гимназии. Второй елецкий период связан с арестом студента Рижского политехнического института М. М. Пришвина за участие в социал-демократической организации в 1898 году и ссылке его в Елец под гласный надзор полиции на один год. Третьему периоду предшествовала Октябрьская революция. Пришвин, занимавший антибольшевистскую позицию, в январе 1918 года был арестован в Петрограде и помещён на несколько дней пересыльную тюрьму. Опасаясь нового ареста, весной выехал на родину и пробыл здесь до середины 1920 года.

Первый период представлен большей частью документами о семье М. М. Пришвина и его предках. Презентацию открывает дело выдаче елецкому 2-й гильдии купцу И. Я. Пришвину (*прадеду писателя*)

¹ Автор выражает благодарность Госархиву Липецкой области за предоставленные документы.

² Елецкий уезд входил в состав Орловской губернии с 1778 по 1928 год и в состав Орловской области, в качестве Елецкого района, с 27 сентября 1937 г. по 1954 г. Документы учреждений Елецкого уезда (района), хранившиеся в ГАОО, в 1970-е годы были переданы на хранение в липецкий архив.

свидетельства о вероисповедании для причисления его с семьей к потомственному почётному гражданству (Август 1859 г. – 3 февраля 1860 г.). Оригинальный заголовок дела был иным: «Дело о выдаче Елецкому 2-й гильдии купцу Пришвину свидетельства о непринадлежности ни к каким сектам» (ГАОО³. Ф. 580. Оп. 2. Д. 1538).

Дело открывает прошение елецкого 2-й гильдии купца Ивана Яковлевича Пришвина орловскому губернатору о выдаче удостоверения о вероисповедании для «возведения его с семейством в Потомственное почётное гражданство» на основании предоставленных им свидетельств из Орловской духовной консистории и Елецкой городской думы Январь 1860 г. Под прошением «за слабостью зрения» И. Я. Пришвина подписался «состоящий при его капитале» сын Дмитрий Иванович Пришвин, дед писателя (Ф. 580. Оп. 2. Д. 1538. Л. 1–1 об.).

Далее следует свидетельство, выданное Елецкой городской думой, о том, что купец Иван Яковлевич Пришвин состоит вместе с семейством во 2-й гильдии с 1841 г., из которых один год в 1-й гильдии (с 1859 по 1860 г.), а также о его торговой состоятельности и несудимости. 27 января 1860 г. (Ф. 580. Оп. 2. Д. 1538. Л. 2).

Представляет интерес свидетельство, выданное Орловской духовной консисторией, о рождении детей и внуков у елецкого 1-й гильдии купца Ивана Яковлевича Пришвина, в том числе сына Дмитрия (*деда писателя*) – 27 октября 1809 г., крещённого того же числа в Елецкой Вознесенской православной церкви, и внука Михаила (*отца писателя*) – 10 января 1831 г. Свидетельство выдано 7 августа 1859 г. (Ф. 580. Оп. 2. Д. 1538. Л. 3–4 об.).

В следующем документе речь идёт об имении Пришвиных. Это – прошение землевладельцев села Борисоглебского (Хрущево) губернского секретаря М. Я. Ростовцева и потомственного почётного гражданина Д. И. Пришвина посреднику полюбовного размежевания Елецкого уезда о проведении межевания в связи с передачей части земельного участка Ростовцева в ведение причта села Борисоглебского (Хрущево) взамен усадьбы дьячка с целью ликвидации «чрезполосного владения». 19 мая 1870 г. (ГАОО. Ф. 548. Оп. 1. Д. 13. Л. 69–69 об.).

В семейной истории Пришвиных было печальное событие отец писателя, проиграл своё большое наследство, в том числе расстался с конезаводом. Семья осталась без средств к существованию, отец писателя от потрясений умер, а мать Мария Ивановна осталась с пятью детьми на руках. В фонде Канцелярии орловского губернатора имеются ведомости о частных конных заводах. В одной из них, за 1878 год, сообщается о конном заводе отца Михаила Пришвина, в которой значится завод елецкого купца Михаила Дмитриевича Пришвина в селе Хрущеве – 1 заводской жеребец, 11 маток рысистых (ГАОО. Ф. 580. Оп. 3. Д. 4383. Л. 37–37 об.).

В 1882 году братья Пришвины (вероятно, речь идёт о младших братьях М. Д. Пришвина (1831 г.р.) – Иване (1842), Василии (1847 г.р.), Владимире

³ Государственный архив Орловской области (ГАОО).

(1848 г.р.), владевшие в Ельце мельницами, приняли участие во Всероссийской выставке и были награждены бронзовыми медалями и дипломами. Об этом событии сообщается в переписке Департамента торговли и мануфактур с орловским губернатором.

В фонде Канцелярии орловского губернатора отложился список экспонентов Всероссийской выставки 1882 года, награждённых бронзовыми медалями и дипломами с записью о братьях Пришвиных, владельцах мельницы в г. Ельце. Список направлен Департаментов торговли и мануфактур орловскому губернатору. 9 февраля 1885 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 4685. Л. 1, 2).

В 1893 году Пришвин поступил учиться на химико-агрономическое отделение химического факультета Рижского политехнического техникума (преобразован в 1896 г. в институт), где увлёкся революционными идеями и вступил в марксистский кружок. В 1897 году студент Рижского политехнического института 24-летний Михаил Пришвин за связь с социал-демократической организацией был арестован и в 1898 году выслан на родину, в Елецкий уезд, под гласный надзор полиции на один год. В региональный реестр уникальных дел внесено «Дело об учреждении гласного надзора полиции за бывшим студентом Рижского политехнического института М. М. Пришвиным. 4 апреля 1898 г. – 18 марта 1900 г.» (Ф. 580. Оп. 2. Д. 2768).

В деле содержится переписка учреждений охраны общественного порядка и государственной безопасности с орловским губернатором, елецким полицмейстером и другими представителями местных учреждений по делу М. М. Пришвина. Среди документов уникального дела находятся:

Отношение Орловского губернского жандармского управления орловскому губернатору об освобождении из-под стражи Михаила Пришвина и отдаче его «под особый надзор полиции с водворением на жительство в г. Ельце» на основании отношения начальника Лифляндского жандармского управления (с грифом «секретно») от 8 апреля 1898 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 2. Д. 2768. Л. 1);

Отношение Департамента полиции орловскому губернатору об установлении гласного надзора полиции «за государственное преступление» за бывшим студентом Рижского политехнического института сыном купца М. М. Пришвиным сроком на один год с проживанием «вне столиц, столичных губерний и университетских городов». 16 марта 1899 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 2. Д. 2768. Л. 5–5 об.);

Ведомость о состоящем под гласным надзором полиции в г. Ельце Михаиле Михайловиче Пришвине. Март 1899 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 2. Д. 2768. Л. 12–12 об., 13). В ведомости о революционере сообщается следующая информация: потомственный почётный гражданин, бывший студент Рижского политехнического института; родился в с. Хрущеве Елецкого уезда, православный, 26 лет; подвергнут гласному надзору полиции с 24 февраля 1899 г. на один год; проживает в г. Ельце, «ничем не занимается,

от казны пособия не получает, содержится на собственные средства; семейство состоит: из матери Марьи Ивановны Пришвиной⁴, сестры Лидии, 33 лет⁵, проживающей при матери в с. «Хрущове» Елецкого уезда, братьев: Николая, 22 лет, служащего в г. Риге в Управлении Риго-Орловской железной дороги, Александра, 29 лет, служащего врачом Медынского уездного земства, Сергея, 24 лет, студента московского университета.

В рапорте полицмейстера г. Ельца орловскому губернатору сообщается о земельной собственности, принадлежащей состоящему под гласным надзором полиции М. М. Пришвину вместе с братьями в селе Хрущеве Елецкого уезда, в количестве 275 десятин. 15 апреля 1899 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 2. Д. 2768. Л. 16).

В ведомости «о переменах, происшедших в феврале месяце 1900 года в положении лиц, состоящих под гласным надзором полиции в Ельце» имеется запись об освобождении от гласного надзора М. М. Пришвина с 24 февраля текущего года. 3 марта 1900 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 2. Д. 2768. Л. 43).

Об установлении негласного надзора за проживающим в г. Ельце потомственным почётным гражданином М. М. Пришвиным сообщается в отношении Орловского губернского жандармского управления орловскому губернатору от 29 февраля. 4 марта 1900 г. (ГАОО. Ф. 580. Оп. 2. Д. 2768. Л. 45).

Заслуживают внимания документы о недвижимой собственности купцов Пришвиных. В документе о землевладельцах Елецкого уезда из фонда Орловской губернской землеустроительной комиссии имеются данные о Пришвиных – Марии Ивановне (*матери писателя*), Лидии Михайловне и Николае Михайловиче, владевших имением «при селе Хрущеве» Соловьевской волости. 1908 г. (ГАОО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 65. Л. 2, 66).

В фонде Орловского лесоохранительного комитета в деле «О лесной даче имения при дер. Левшиной Елецкого уезда владения Михаила Михайловича Пришвина» имеется прошение потомственного почётного гражданина М. М. Пришвина об утверждении плана лесного хозяйства [при д. Левшиной Соловьевской волости] и вырубке части насаждений для продажи «ввиду сильной нужды» от 7 декабря 1915 г. В документе указано место жительства: «Елец, Манежная улица, дом Горшкова против табачной фабрики наследников А. Н. Заусайлова». (ГАОО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 2150. Л. 11. Автограф).

В деле также сообщается, что хозяйство М. М. Пришвина включало насаждения хвойные (еловые) и лиственные (с преобладанием дуба, «смешанного с незначительным количеством следующих лиственных пород: осиной (5 %), липой (1 %), кленом (1 %) и ясенем (1 %)». (Л. 2). План утверждён Комитетом 9 января 1916 г. (ГАОО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 2150. Л. 7).

В 1918 году Пришвин вернулся из Петрограда в Хрущево и осенью того же года покинул имение в связи начавшимися беспорядками и

⁴ Умерла в 1914 году.

⁵ Умерла в 1919 году.

поселился в г. Ельце в доме протоиерея Вознесенского собора П. И. Покровского. В воспоминаниях он пишет, что устроился работать в библиотеку. В архивных фондах орловского и липецкого архивов сохранились документы о служебной деятельности М. М. Пришвина в этот период:

В фонде Орловского губернского отдела народного образования имеется протокол объединённого заседания коллегии Елецкого отдела народного образования о выдаче денег инструктору краеведения М. М. Пришвину «на расходы по передвижению и разъезд по уезду для изучения края» от 19 мая 1919 г. (ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 44. Л. 17, 22 об.).

В Госархиве Липецкой области в фонде Елецкого уисполкома отложилось письмо Главного архивного управления в Елецкий уисполком о рекомендации М. М. Пришвина, проживающего в г. Ельце, на должность заведующего архивами и оказании ему содействия «при исполнении возложенных на него поручений». 15 января 1920 г. (ГАЛО⁶. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 26. Л. 3).

В фонде Елецкого уездного отдела народного образования имеется письмо уполномоченного Главного управления архивным делом Орловской губернии И. С. Комягинского в Елецкий уездный отдел народного образования с резолюцией «тов. Пришвину» о передаче в Губархив (в 3 экз.) циркуляров, печатных изданий, прокламаций, плакатов, агитационной литературы, изданных в Ельце и уезде в предреволюционный и революционный периоды. 15 января 1920 г. (ГАЛО. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 19. Л. 4).

Следующим по хронологии событий следует протокол коллегии Елецкого уездного отдела народного образования, на которой рассматривался вопрос о командировании в комиссию по обследованию елецких мест заключения при Р.К.И. вместо заболевшего Пришвина его заместителя. 10 июня 1920 г. (ГАОО. Ф. Р-1087. Оп. 1. Д. 45. Л. 10).

В письме Елецкого уездного отдела народного образования (уоно) в Елецкий уисполком от 18 август 1920 г. говорится о причинах неудовлетворительного состояния архивов в уезде, в том числе указывается отъезд из Ельца заведующего секцией по охране архивов М. М. Пришвина (ГАЛО. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 64. Л. 110–110 об.).

В документах Елецкого уоно также сообщается об увольнении М. М. Пришвина из числа школьных работников 3-й советской школы 2-й ступени г. Ельца по данным на 15 июня 1920 г. (Ф. Р-417 (ГАЛО. Ф. Р-687). Оп. 1. Д. 23 Л. 67, д. 2. Л. 16 об. – старые шифры дел).

Описанные документы советского периода свидетельствуют о том, что М. М. Пришвин стоял во главе архивной службы Елецкого уезда с середины января по середину июня 1920 г. В то же время он преподавал в 3-й советской школе г. Ельца.

⁶ Государственный архив Липецкой области.

Михаил Пришвин и Фёдор Каманин

Писатель Фёдор Георгиевич Васюнин (псевдоним Каманин, 1897–1979) был уроженцем Брянского уезда Орловской губернии. Основной круг его творческих интересов связан с жизнью послереволюционной деревни. На протяжении почти четверти века он тесно общался, поддерживал дружеские отношения с М. М. Пришвиным. Заметки об их встречах не раз появлялись в дневнике Пришвина, а Каманин оставил довольно яркие и содержательные воспоминания о Михаиле Михайловиче.

Знакомство состоялось в Загорске (Сергиевом Посаде), где оба жили в конце 1920-х гг. Алексей Кожевников, соратник Каманина по перу, пригласил его на литературный вечер в местном педагогическом техникуме. Каманин вспоминал: «В холодном гулком коридоре бывшего здания духовной академии я увидел пожилого человека в сером пиджаке, в шапке-ушанке с козырьком, стоявшего у фотографий на стене. Из-под шапки выбивались выющиеся полуседы, как и борода, волосы... Михаил Михайлович читал первым, выбрал поэтичнейший очерк про соболиную любовь, но очерк не дошёл до аудитории, то есть он-то дошёл, но не так, как надо бы. Студенты, здоровенные ребята, поняли его как эротическое произведение, парни хихикали, девушки краснели, и мне было мучительно это видеть. Пришвин тоже уловил невежество слушателей и, окончив чтение, сразу ушёл. Так и получилось, что при первой встрече я не сказал ему ни слова. И хотя был представлен ему, а будто и незнаком. Часто видел его на улице (жили мы совсем близко), кланялся издали, и он кивал рассеянно, а другой раз не замечал меня, думая о своём» [2, С. 112].

А вот отрывок из воспоминаний поэта Виктора Бокова: «Впервые я увидел Михаила Пришвина осенью 1931 года в Загорском педтехникуме. Он пришёл на литературный вечер. С ним были два прозаика: Алексей Кожевников и Фёдор Каманин. Коренастый, крепко сбитый Алексей Кожевников певучим своим вятским говорком читал отрывок из романа о Турксибе; длиннющий, худой Фёдор Каманин живо и выразительно рассказывал повесть о детстве. Пришвин слушал с восторгом. Он любил живое слово и сам слыл редким рассказчиком» [1, С. 194].

Особенно Пришвину понравился роман Каманина «Свадьба моей жены». Когда представилась возможность, именитый писатель пригласил молодого коллегу и его супругу (она по-соседски покупала молоко у Пришвиных) в гости к себе домой. Каманин вспоминал:

«Просидели мы у них до полуночи. Кожевников мне вскоре сказал, что Михаил Михайлович “принял” меня и полюбил.

– Почему ты так думаешь?

– Да уж вижу, – ответил он, – не первый год знаком со стариком. Он даже меня до сих пор не называет на “ты”, а вот тебя такой милости

удостоил» [2, С. 115]. Для Пришвина это было трудное время. Критики РАППа ополчились на него, выход в свет произведений затормозился. Не случайно Пришвин в январе 1931 года записал в дневнике:

«"Крестьянский писатель" Каманин рассказывал о тех чудовищных антихудожественных требованиях, которые применяются к крестьянским писателям, – что, напр., «аксаковщина» (вероятно, понимаемая как созерцание природы) является преступлением... Вся эта эстетическая принудилка верней всего происходит по традиции от Чернышевского и друг[их] революционеров-марксистов вплоть до Ленина. Что-то вроде Спарты» [3, С. 323].

После перерыва в несколько лет имя Каманина снова появляется в дневниках Пришвина (октябрь 1937 года): «Каманин, Клычков, Кожевников, – редкие типы крестьян в сов[етской]литературе» [4, С. 767]; «Вечером был Каманин, Кожевников, Лёва и "губернатор". Гадали, из-за чего кутерьма, и кто-то высказал предположение, – не из-за того ли, чтобы на место бюрократов стали вот такие, как "губернатор", т. е. люди подлинно из "народа" и подлинно честные. Если да, то мы переживаем революцию "сверху"» [4, С. 772].

В сентябре 1937 года была создана Орловская область, в Орле открылось книжное издательство. Соответствующих специалистов в недавнем райцентре не оказалось, и Каманина пригласили в это издательство на должность редактора. Однако проработал он здесь недолго – был арестован за контрреволюционные разговоры, почти год был в заключении под следствием, но в итоге оказался на свободе. Вести о горестной участи Каманина дошли каким-то образом и до Пришвина. 10 февраля 1938 года он записал в дневнике: «Из пяти рекомендованных мною "честных" писателей двое взяты (Пермитин и Касаткин) и один пьяненький "наломал" (Каманин)» [5, С. 26]. «Наломал» надо понимать так: по версии, ставшей известной Пришвину, арест в Орле был результатом каких-либо чересчур вольных застольных бесед. Так это или не так, судить ныне трудно. Следственных документов, касающихся Каманина, согласно официальным сведениям, в архивах не сохранилось [8].

Пришвин не забывал попавшего в темницы Каманина, так, в дневнике упомянул один из его рассказов [5, С. 471].

К Пришвину Каманин приехал вскоре после освобождения. Невозможно точно датировать эту их встречу, но косвенно можно судить, что произошла она в 1939 году. В дневник за этот год был вложен листок с такой записью, основанной, очевидно, на исповеди о тюремных буднях в Орле: «Но после рассказа Каманина всё-таки какая же грязь на душе, как хочется навсегда уйти из своей родной страны, где столько живёт негодяев!» [5, С. 586].

Каманин пытался выступить в роли примирителя Пришвина с первой женой, когда 65-летний классик встретился с Валерией Дмитриевной и всё шло к новому браку. Однако усилия Каманина были безуспешны.

С началом Великой Отечественной войны Каманин, живший и работавший журналистом на малой родине – в Дятькове, считал себя мобилизованным на боевую вахту: ударно трудился в редакции районной, потом партизанской газеты. Чудом избежал расстрела во время карательной операции, но попал в плен, многие месяцы провёл на каторжных работах в Германии.

Новые заметки в пришвинском дневнике о Каманине относятся уже к ноябрю 1945 года: «Вечером был Каманин Фёдор Георг[иевич], жена его, Вера Михайловна, дети Галя и Витя. Они явились из Германии, были взяты в плен на родине в Орловской губернии, в Дядькове [Дятькове]. Их приключение в Германии на основе, что расстанутся и опять находятся, и всё время в страхе, что того убили, другую изнасиловали, и что заставляют работать, а не кормят. И ещё что спасают их дети: поглядят на худенького мальчика и пожалеют. Общее заключение русских о немцах, что они наивны, глупы, жестоки и мстительны. О французах – хороший достойный народ, а американцы «это – как мы». – Вот только они сыты и этого нашего ничего не понимают. – Чего этого? – Да, вот, спросил одного, почём у них в Америке масло. И он глаза выпучил.

– Я этим, – говорит, – не занимаюсь: не торгую. – И не едите? – Нет, ем, конечно, только почём оно продаётся, не знаю. Так что русский человек Каманин эту сытость и удовлетворённость, и отсутствие страха голода понял, как недостаток человека (то же самое как мы, умные, и только вот это одно...)» [6, С. 677 – 678].

Схожая запись датирована 30 января 1946 года: «Вчера был у нас Каманин. Пробыл три года у немцев в плену со всей семьёй, каким, кажется, надо бы вернуться озлобленным. Мы объясняли их относительное спокойствие тем, что одно дело фашисты, другое – немецкий народ. А ещё, что русские такое пережили у себя, что у немцев и не особенно страшно. И этот свой пережитый опыт у себя является как «ум»: что русский умнее немца и потому и в плену отлично изворачивается. Самое же главное объяснение равнодушия, что, в конце концов, спаслись: и теперь хорошо, а что было – о том и вспоминать не очень-то хочется» [7, С. 31]. В октябре того же года: «Возился в гараже с машиной. Вечером приходил Каманин Фёдор Георгиевич, битый-битый человек» [7, С. 326]. Тогда же Пришвин подарил ему «Кладовую солнца» (ныне хранится в орловском Музее И. С. Тургенева – ОФ-10677) с надписью: «Фёдору Георгиевичу Каманину, мученику войны, на счастье и радость».

Живший в Москве Пришвин помогал Каманиным деньгами. Он понимал, что на вернувшегося писателя теперь будет обращено особое внимание не только надзирающих органов, но и широкой читательской аудитории. Предстоит на основе пережитого создать какую-то особую книгу. Слушая рассказы старого знакомого о рабстве в Германии, Пришвин предложил написать роман с коротким и ёмким названием «Плен». Однако невозможность хоть как-то обустроить свою жизнь (негде было жить и

работать – Каманин нашёл лишь место учителя в дальнем селе Рузского района), подорванное здоровье не позволяли работать с полной отдачей. И Пришвин с раздражением делится со своим дневником неприятным (увы!) впечатлением об очередной встрече (ноябрь 1947 года): «Вчера был Каманин Фёдор Георгиевич. Говорил о «Я-честве» (первый раз слышу). Литератор-собака: может с мыслью бежать, оставляя чернильные следы на белой бумаге, а думать не может. При этом сплетник в своём маленьком кругу маленьких литераторов – Григорьева, Кожевникова, Замойского, Громова» [7, С. 725].

Более 20 лет (1937 – 1958) книги Каманина не издавались. Однако не без помощи Пришвина ему удалось с течением времени преодолеть жизненный и творческий кризис, найти широкую дорогу к читательской аудитории. Поначалу появились рассказы в периодике, затем книги: «Мой товарищ» (1959, 1963, 1977), «Двое знаменитых» (1961; 1972), «Как я дедом был» (1966), «Повести» (1967), «Золотой рубин» (1970; 1972), «Свадьба моей жены» (1972), «Ивановская мельница» (1976), «Хрусталь» (1977). Все эти книги вышли в столичных издательствах и почти все были адресованы юному читателю.

В обширных воспоминаниях «Литературные встречи» Каманин сразу признавался читателям, что охотиться с Пришвиным ему не пришлось. Однако впечатлений от четвертьвекового общения (говорили о той же охоте, о литературе, о жизни), от наблюдений было множество. Каманин вспоминал, что Пришвин «о своём творчестве рассуждать не любил, слыша похвалы, даже искренние, морщился и переводил разговор на другое. Правда, и критика печатная, в те годы нередкая, его огорчала.

– Вот ведь не видят они того, что видят простые читатели... Упрекают, что пишу всё больше о природе, о птичках, о зверях. Да разве ж этого мало? Разве у меня об этом речь? Только ли об этом?» [7, С. 120].

Приведём некоторые другие отрывки из воспоминаний Каманина.

«До глубокой старости был он [Пришвин] человеком увлекающимся, и охотой ли, фотографией, пчёлами, мотоциклом, автомобилем увлекался по-юношески, по-пришвински. Валерия Дмитриевна до конца дней во всём помогала ему, была самым преданным другом. Она любила его и как человека, и как писателя, никто бы не сделал столько, сколько она, по приведению в порядок огромного литературного наследства Пришвина. Ведь для неё каждая его строка была святыней, и это правда, это я должен со всей откровенностью сказать» [7, С. 120 – 121].

«Даже мимоходом он умел такое сказать, что запоминалось надолго [7, С. 119].

«– Ты не писатель, если ты не победил.

– Как вас понимать? – спрашиваю. – Кого надо победить?

– Не кого, а в чём, – поправляет он. – Если ты пишешь, то должен победить в своём ремесле, доказать, что ты настоящий. Найти свою тему, свой музыкальный ритм. И приучить, как ни трудно, что ты есть, что ты

такой, что таким тебе и надо быть. Да ведь это не только в литературе, но и в любом ремесле» [7, С. 115].

«Спросил неожиданно, люблю ли я Кнута Гамсуна. Я подтвердил. Ну вот, кивнул он, влияние чувствуется. Не страшно, все подражают кому-то на первых порах, важно не остановиться на этом, найти своё. Огrehов в моей книге хватает, но главное, что, по его словам, понравилось ему, это искренность. Вот чего нужно держаться всегда» [7, С. 114].

«В то же время бывал он снисходителен, и даже, на мой тогдашний взгляд, излишне. Состоя членом редколлегии журнала для детей, дал хороший отзыв на повесть одного старого писателя, весьма слабую.

– Михаил Михайлович, неужто она вам понравилась?

– Конечно, нет... Повесть сырая.

– Почему же вы её похвалили?

– Почему? – он как-то даже смутился. – Старику сейчас нечем жить, денег у него нет, вот какое дело... А книга не подлая, честная, он пишет, как думает. И я подумал: в редакции дотянут. Можно её дотянуть, и будет совсем неплохая.

Действительно, когда я снова прочёл повесть старика, она мне показалась вполне достойной» [7, С. 119].

«Как-то я спросил его мнение об одной книге, в ту пору нашумевшей, а теперь забытой, и он ответил, что книга посредственная, автор не художник и художником ему не быть. Почему?

– А у него квадрат в спине, – ответил Михаил Михайлович.

Увидя моё недоумение, пояснил, что это примета верная. Он давно заметил: если у человека такая спина, что в неё вписывается квадрат, то истинным писателем он не станет. Зато уж дельцы из таких выходят первый сорт! И так обстоятельно мне это втолковывал, что я и понять не мог, шутит или всерьёз говорит.

– Не верите? – сказал под конец. – А вы присмотритесь, когда он к вам повернётся спиной» [7, С. 119].

«Зашёл у нас разговор о писательском возрасте. Меня давно поражало, как это Лермонтов, Кольцов, Писарев, прожив совсем короткую жизнь, успели создать шедевры, какие другим только в зрелости были под силу. Чем это можно объяснить?

– Я лично объясняю вот чем, – сказал Пришвин. – Талантливые люди делятся на скоро растущих и медленно растущих. Будто природа знает, кому недолго жить на свете, и всем их наделяет, чтобы успели исполнить, что им суждено. Вот и Есенин был такой... А я поздний сорт, я и писать начал поздно. Зато такие и живут дольше» [7, С. 120].

«В сельской школе, где работала учительницей моя жена, долго хранилась книга Пришвина, подаренная им. Ребята прочитали всем классом «Кладовую солнца» и решили написать автору. Не обошлось, надо думать, без подсказки жены, но письмо она не подписала, это я помню точно.

Михаил Михайлович ответил быстро, да ещё прислал свою книгу “Дедушкин валенок” с такой надписью:

“Ученикам 2-го класса Сытковской школы Рузского района Московской области, – Шуре, Вите, Рае, Гале, Васе, Светлане, Зине, Вере, Коле, Гале Зайцевой, Наде, Гале Курковой, Люсе, Коле Рябченкову, Ларе, Наде Корнеевой, Вове, Тамаре, Славе, Зине Каменской, Ляле, Жене, Тоне, Зое, Зинаиде Воейковой приношу благодарность за хорошее письмо.

Михаил Пришвин Москва. 7/X.49 г.”.

Никого не позабыл, всех двадцать пять поименовал! Пришвин был прост в общении с людьми, большими и маленькими, никогда я не видел в нём и тени зазнайства» [7, С. 118].

Особенно трогательны последние страницы воспоминаний Каманина о Пришвине. Вот как тот отреагировал на новость о кончине Бунина: «он запрокинул голову и с невыразимой тоской несколько раз повторил:

– Бунин умер... Бунин умер!.. А-а!.. В Париже, в чужой земле. Бунин умер, а-а!» [7, С. 121].

А вот описание последней встречи, когда огромный мир для постаревшего Пришвина сузился с необъятных просторов великой страны до пределов московского переуллка и сквера. И вот настал момент прощания. Пришвин вызвался проводить вечернего гостя:

«...Взял он с собой и двух своих собак, легашей, на прогулку. Мы простились здесь же, в Лаврушинском, и я пошёл к станции метро, а они остались у небольшого скверика. Сейчас он неплохой, а тогда только зачинался и был сильно захламлён, но легашам, видно, показался после сидения в комнатах глухой чащобой, они забегали как угорелые. Михаил Михайлович смотрел на резвящихся собак, видно, и ему представилось, что не в Москве он, а за городом, что не легавые носятся в хилом скверике, а прежние его гончие делают поиск в настоящем лесу. И охотник проснулся в его душе! Я не отошёл и сотни шагов, когда услышал его порсканье, да такое залихватское, удалое, какого никогда ни раньше, ни потом не слыхивал.

– А-а-я-я-я-я!.. А-а-я-я-я-я!.. Ах! Ах! – звонко кричал Пришвин, как кричат только охотники в лесу, когда хотят поднять зайца с лежки.

И эхо его звонкого, совсем ещё молодого голоса разносилось по переулку, летело мне вслед до самой Ордынки...» [7, С. 121 – 122].

Взаимоотношения Пришвина и Каманина, двух уроженцев Орловской губернии, двух писателей – примечательная страница литературной истории. Несмотря на все испытания бурного XX века, они сохранили живую душу, творческий настрой, благоговение перед русской литературой и русским словом. Достойный пример для современных литераторов!

Список использованной литературы и источников

1. Боков, В. Великий Берендей / В. Боков. – Текст : непосредственный // Воспоминания о Михаиле Пришвине: Сборник / В. Боков. – Москва : Советский писатель, 1991. – С. 104 – 110.
2. Каманин, Ф. Литературные встречи / Ф. Каманин. – Текст : непосредственный // Воспоминания о Михаиле Пришвине: Сборник / Ф. Каманин. – Москва : Советский писатель, 1991. – С. 111 – 122.
3. Пришвин, М. М. Дневники. 1930–1931. / М. М. Пришвин. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Росток», 2006. – 705 с. – Текст : непосредственный.
4. Пришвин, М. М. Дневники. 1936–1937 / М. М. Пришвин – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Росток», 2010. – 704 с. – Текст : непосредственный.
5. Пришвин, М. М. Дневники. 1938–1939 / М. М. Пришвин – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Росток». – 2010. – 608 с. – Текст : непосредственный.
6. Пришвин, М. М. Дневники. 1944–1945 / М. М. Пришвин – Москва : Новый Хронограф, 2013. – 942 с. – Текст : непосредственный.
7. Пришвин, М. М. Дневники. 1946–1947 / М. М. Пришвин – Москва : Новый Хронограф, 2013. – 968 с. – Текст : непосредственный.
8. Архивная справка Управления ФСБ РФ по Орловской области № 10/4853 от 2 октября 2009 г.

Крысин Р. И.

Образ Кощея в раннем творчестве Пришвина – мифотворчество в традициях русской литературы

Мифотворчество, в самом общем понимании, это попытка автора изменить объективную действительность с помощью художественного произведения, попытка переделать реальность по образцу некоего, придуманного им же «мифа». Это восходит к архаичному мировоззрению, в котором поэзия, магия и религия – всё было переплетено самым тесным образом.

Одним из первых русских писателей, кто попытался совершить подобное, стал Н. В. Гоголь (1809–1852). Изначальный замысел его «бессмертной поэмы» был схож с задачами создания «Ревизора»: «собрать в одну кучу всё дурное в России <...> и за одним разом посмеяться над всем» [1: 6: 222]. В дальнейшем, как это следует из переписки писателя и свидетельств его современников, план усложнялся: «он <Гоголь> читал нам первые две главы второго тома “Мёртвых Душ” и <...> говорил, что первый том – грязный двор, ведущий к изящному строению» – из воспоминаний

княжны В. Н. Репниной о Гоголе (цитируется по: 1: 11: 418); «и да увидим мы своими глазами преобразование ваших “Мёртвых Душ” в живительный источник любви и силы для наших собственных мёртвых душ» – из письма А. О. Смирновой Гоголю от 19.09.1845 [1: 13: 182]; «вижу, как ты духовно вырос и дорос до второй части “Мёртвых Душ” <...> где уж точно будет добро» – из письма С. П. Шевырёва Гоголю от 31.10.1846 [1: 13: 431]. Иными словами, Николай Васильевич верил, что «воскрешение», духовное преобразование его персонажей будет способствовать аналогичному процессу среди его читателей.

Не будет большим преувеличением сказать, что с тех пор подобные творческие эксперименты стали одной из главных традиций русской литературы. Так, Ф. М. Достоевский (1821–1881), пропагандирующий со страниц своих романов некую «спасительную» идею, формула которой, правда, варьировалась от «поклонись народу, поцелуй землю...» [2: 5: 498] до «Война. Мы всех сильнее!» [2: 14: 108], прямо утверждал, что «искусство никогда не оставляло человека, всегда отвечало его потребностям и его идеалу, всегда помогало⁷ ему в отыскании этого идеала» [2: 11: 85].

Мифотворчество стало «фетишем» русского символизма, В. С. Соловьёв (1853–1900), один из «отцов» этого направления, размышляя об отмеченной ранее «первоначальной нераздельности религиозного и художественного дела», говорил: «Совершенное воплощение <...> духовной полноты в нашей действительности, осуществление в ней абсолютной красоты или создание вселенского духовного организма – есть высшая задача искусства», а само оно = «всякое осязательное изображение какого бы то ни было предмета и явления с точки зрения его окончательного состояния» [3: 83]. Другими словами, художественное произведение показывает не данную действительность, а предполагаемую, желаемую – будущую! Иначе говоря, должно сделать то, что не удалось Николаю Васильевичу в его многострадальной «поэме».

М. М. Пришвин (1873–1954) был знаком с учением Владимира Сергеевича и лично – с другими «мэтрами»: В. В. Розановым (1856–1919), Д. С. Мережковским (1865–1941), З. Н. Гиппиус (1869–1945), А. А. Блоком (1880–1921) и др. Хотя не всегда эти знакомства были приятными для обеих сторон... тем не менее, и по эпохе, и по духу, и по пониманию сущности художественного творчества Михаил Михайлович был близок Культурному Ренессансу. Мифотворческие мотивы прошли через всё творчество писателя и наиболее ярко отразились в образе... Кошечки Бессмертного!

Прежде всего, актуализируется вопрос: Кащей или Кошечка? «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (1801–1872) 1865 г. предлагает обе формы: на «о» и на «а» (4: 790). Знаменитый собиратель

⁷ Курсив наш – Р. К.

русского фольклора А. Н. Афанасьев (1826–1871) в своём фундаментальном труде «Поэтические воззрения славян на природу» употребляет форму на «о» и сводит этимологию слова к «кощ», «кошть» (= «сухой, тощий телом»), «кость» [5: 803]. По Афанасьеву, Кощей – вариация образа Змея, стихийного демона зимы, Бессмертный играет «роль скупого хранителя сокровищ <= небесной влаги> и опасного похитителя красавиц <= богини плодородия>»; «до сих пор именем Кощея называют старых скряг, иссохших от скупости и дрожащих над затаённым сокровищем» – добавляет Александр Николаевич [5: 803]. Одним из первых, кто использовал форму на «а», был А. С. Пушкин (1799–1837). В начале поэмы «Руслан и Людмила» у Александра Сергеевича «над золотом чахнет» именно «царь Кащей» [6: 654]. Пришвин также употребляет форму на «а», вероятно, сознательно следуя установкам «Солнца русской поэзии», прежде всего, – на соединение сказки и реальности: недаром автор «Лукоморья» подчёркивает: «И там я был» [6:654] – под этими словами подписался бы и Михаил Михайлович. Тем не менее, далее, даже относительно пришвинских текстов, во избежание путаницы мы будем использовать форму на «о», так как считаем А. Н. Афанасьева непререкаемым авторитетом в данной области.

Итак, в мае 1907 года Пришвин отправляется в длительное путешествие: Архангельск, Кольский полуостров, Соловецкие острова; затем Мурманский берег, Норвегия и наконец – Санкт-Петербург. Результатом художественного переосмысления пережитых «приключений» становится книга «За волшебным колобком». Позже, в 1913 году, Михаил Михайлович, планируя написать о поездке в Крым, формулирует свою задачу следующим образом: «В старину любили рассказывать сказку как действительность, почему бы не рассказать теперь действительность как сказку... <...> Необходимость сказки⁸ – вот, что заставило меня ехать на юг» [7: 677] и (добавим от себя) – не только на юг! Таким образом писатель прямо заявил своё творческое кредо и формулу мифотворчества: преобразование действительности путём привнесения в неё сказки!

В поэтике романа М. А. Булгакова (1891–1940) «Мастер и Маргарита» самым причудливым образом переплетены реальность и бред. Например, в первой главе персонаж, в дальнейшем известный как Коровьев, появляется в виде галлюцинации Берлиоза и исчезает, когда редактор закрывает и открывает глаза; а в третьей главе Клетчатый уже вполне осязаем [8: 24, 61]. Здесь – элементы гротеска, художественного метода, основанного на негативном восприятии действительности и смешении в одном образе разнородных черт: сон и явь; человеческое и звериное; детское и взрослое; мужское и женское и т. д. У Пришвина – сказочное и реальное...

Именно по этому принципу построено художественное пространство многих известных произведений Михаила Михайловича, в том числе – «За волшебным колобком». В ходе путешествия рассказчик посещает различные

⁸Курсив наш – Р. К.

места и встречает различных людей, которых он воспринимает и называет то по-сказочному, то – на обычный манер.

Есть здесь своя Баба Яга и свой Кощей Бессмертный (= некий «зажиточный помор» – 9: 1: 200). Напомним: по Афанасьеву, в различных преданиях Кощей Бессмертный похищает у Ивана-Царевича его возлюбленную Марью Моревну [5: 804]. У Пришвина тоже есть и Марья Моревна (= Царевна, Маша), и Иванушка (= Иван Царевич) с той поправкой, что Кощей здесь – жестокосердный отец, который мешает счастьем молодых, и те вынуждены встречаться тайно. Внешний вид персонажа соблюден достаточно точно: «сухой, костлявый старик с красными глазами и жидкой бородой» [9: 1: 198]. Сказочный Кощей обладает способностью напускать непробудный сон [5: 804]; рассказчик «Волшебного колобка» засыпает в доме «старика» и видит диковинные сны, «и по всему небесному своду, по земле, по воде обвела колдунья <=Ноченька> мёртвою рукою заколдованный круг. И земля-то спит. И вода-то спит» [9: 1: 199] – правда, не беспробудно. Основной атрибут персонажа – огромный крест высотой с дом указывает на неоднозначность: это напоминание о чуде, спасшем некогда предка «помора» [9: 1: 199], но другая явная ассоциация – смерть и кладбище!

Отличие Пришвина от его коллег по цеху, например, того же М. А. Булгакова, в том, что гротескность необязательно связана с бредом и кошмаром: «призрачная» сторона жизни у Михаила Михайловича одновременно и «прекрасная» [9: 1: 200].

Но вернёмся к Кощею. С одной стороны, он – органичный элемент «сказки» как некоего идеального «мифа» Пришвина. С другой, рассказчику кажется, что именно Кощей руководит «возмутительным концертом», в основе которого «невероятный шум, крик, брань» [9: 1: 203–204]. Далее по ходу повествования выяснится, что местные жители (сами?) приняли рассказчика за чиновника, что, по мнению Пришвина, означает «грубейшее бытие», противоположное «поэтическим стремлениям» [9: 1: 205], то есть Кощей ещё очень робко, но уже заявляет себя как антагонист, разрушитель «сказки». Кощей здесь – абстрактный символ раздора, как бывший студент Родион Романович у Достоевского по одной своей фамилии есть метафора «раскола» русского народа на простолюдинов и интеллигенцию или как «Мёртвые души» Гоголя – бездуховности!

В дальнейшем пришвинский образ будет усложняться и абстрагироваться. Уже в первом «звене» «Кашеевой цепи» черты «главного злодея» можно разглядеть не только в Старце, но и в демоническом «Банке», «который схватил маму, и она теперь будет на него работать»; в «Большом Голубом», которого «нужно уметь бороться» и в «Царе», которого только убили, а «он опять сразу явился» [9: 2: 44, 16, 32, 46], подобно Кощею сказочному. «Тучи вновь собираются <...> и поражённый насмерть демон мрака как бы опять возрождается <...> так же и демон зимних туманов стужи и вьюг, погибающий при начале весны, снова оживает с окончанием летней половины года и овладевает миром. Вот почему Кощей причислялся к

существам бессмертным» [5: 808] – заключает Афанасьев. А главный бой Пришвина был ещё впереди...

Список использованной литературы и источников

1. Гоголь, Н. В. Полное собрание сочинений и писем: (в 17 т.) / Н. В. Гоголь. – Москва ; Киев : Издательство Московской патриархии, 2009–2010. – С.182; 222; 418; 431. – Текст : непосредственный.
2. Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений: (в 15 т.) / Ф. М. Достоевский – Ленинград : «Наука», 1988–1996. – С. 85; 108; 498. – Текст : непосредственный.
3. Соловьёв, В. С. Философия искусства и литературная критика / В. С. Соловьёв. – Москва : «Искусство», 1991. – 701 с.– («История эстетики в памятниках и документах»). – Текст : непосредственный.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва : Издание Общества любителей российской словесности, учреждённого при Императорском московском университете, 1865. – С. 790. – Текст : непосредственный.
5. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу / А. Н. Афанасьев. – Москва : «ЭКСМО»; Санкт-Петербург : «Мидгард», 2008. – С. 5, 803, 804, 808.– («Гиганты мысли»). – Текст : непосредственный.
6. Пушкин, А. С. Сочинения : в. 3 т. Т. 1. – Москва : «Художественная литература», 1985. – С. 654. – Текст : непосредственный.
7. Пришвин, М. М. Ранний дневник 1905–1913 / М. М. Пришвин. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Росток», 2007. – С. 677. – Текст : непосредственный.
8. Булгаков, М. А.. Мастер и Маргарита; Собачье сердце / М. А. Булгаков. – Москва : «Панорама», 1995. – С. 24, 51. – Текст : непосредственный.
9. Пришвин, М. М. Собрание сочинений : в 8 т. / М. М. Пришвин. – Москва : «Художественная литература», 1982–1986. – С.16; 32; 44; 46; 198; 199; 200; 203-205. – Текст : непосредственный.

Перова О. В.

«Богородицкий след» в жизни и творчестве М.М. Пришвина

*«Я – писатель, который пишет свои книги
как завещание о душе своей грядущим поколениям,
чтобы ему самому непонятное
они бы поняли и усвоили себе на пользу».*

М. М. Пришвин

Познание родного края – это важная составляющая процесса духовного развития человека независимо от его возраста и социального статуса. Михаил Михайлович Пришвин, писатель – «певец русской природы»ⁱ по призванию и агроном по образованию писал: «Сельскохозяйственная наука направлена на улучшение жизни человека, через улучшение пород скота, земли и т. д. А краеведение – на улучшение породы самого человека непосредственно влиянием на его сознание»ⁱⁱ.

Литературное краеведение открывает не только неизвестные страницы истории «малой родины», но позволяет переосмыслить творчество писателя в новом контексте. Но иногда бывает и наоборот, углубленное краеведческое исследование приводит к раскрытию малоизученных и малоосмысленных периодов творчества художника слова.

Изучение богородицкого периода жизни и творчества М. М. Пришвина началось с изучения истории села Балахна Богородицкого уезда Тульской губернии, чья летопись ведётся с XVI века.

«Словарь живого великорусского языка» В. И. Даля трактует слово «балахна» как «ворота»ⁱⁱⁱ. Географически село вполне может претендовать на «ворота» Куликова Поля, так как находится оно на его территории и с одного края в давние времена граничило с большим одноимённым лесом, что редкость в этих местах. Через село проходил Муравский шлях. Именно в этом селе, а точнее на Балахонском хуторе графов Бобринских применял свои агрономические знания молодой^{iv} Михаил Пришвин.

Учёба с первых лет давалась ему непросто. Если бы только знали его учителя в Елецкой гимназии, что кроется за их выводом: «безнадёжен по малоспособности». Юношеский максимализм способствовал тому, что география его обучения весьма обширна: от Тюмени до Риги. В Риге он поступает в Политехникум^v на агрономическое отделение химического факультета. Это было единственное в Российской империи заведение, где до 1896 года преподавание велось на немецком языке. «В Риге меняю разные факультеты в поисках «философского камня», – напишет он позднее в своём дневнике^{vi}.

В те годы открытия, сделанные великими русскими химиками бурно развивали новые отрасли знания: почвоведение, агрохимия, агрономия. По всей России путешествовали исследователи, в поле и в лабораториях они изучали свойства воздуха, почв, растений и способы обработки земли. Учёные открывали великие тайны природы. Пришвина увлекла эта волна, но ещё более захватил его марксизм и деятельность в «школе пролетарских вождей». В 1897 году Пришвина арестовали и приговорили к году одиночного тюремного заключения в Митаве, а затем выслали в Елец на два года под гласный надзор полиции, запретив учиться в России. В списках Рижского Политехникума М. М. Пришвин значится как не окончивший его.

Как только закончилась елецкая ссылка, благодаря стараниям матери М. М. Пришвин уезжает в Германию, где поступает в Лейпцигский университет. В течение двух лет учёбы он слушает лекции самых

выдающихся профессоров, ездит на летние семестры в Берлинский и Йенский университеты. Больше всего Пришвина в эти годы увлекает вовсе не литература: он занимается в лаборатории физика, химика и философа В. Ф. Оствальда^{vii}, а также с упоением слушает оперы Р. Вагнера. Всё это не прошло бесследно для формирования научных интересов писателя, которые в свою очередь помогли освободиться от увлечения марксизмом. Несмотря на запреты, Пришвин получает лучшее по тем временам образование в области естественных и философских наук. Именно в стенах университета М. М. Пришвин приходит к убеждению, что истинная свобода заключена в душе человека и примирение личной и внешней свободы можно осуществить только через «расширение «я», в котором вмещаются добро, поэзия, мысль»^{viii}.

2 мая 1902 года Пришвин получил диплом общей оценкой 2 – «очень хорошо»^{ix}.

После окончания университета М. М. Пришвин отправляется в Париж, где встречает свою первую любовь. Он испытывает чувство, которое на долгие годы окрасит в грустные романтические тона его жизнь. Предметом его любви явилась Варвара Петровна Измалкова, студентка Сорбонны.

Пришвин возвращается в Россию. Он поступает работать агрономом на хутора в имении графов Бобринских. Так богородицкая земля в лице Пришвина ненадолго, всего на несколько месяцев получила молодого квалифицированного специалиста, а по утверждению исследователя творчества М. М. Пришвина краеведа Виктора Горлова^x, именно из богородицкого пребывания идёт нулевой отсчёт творческого писательского пути Михаила Михайловича.

В. А. Бобринский – владелец Богородицкой усадьбы до 1917 года

В своих «тайных дневниках»^{xi} М. М. Пришвин не объясняет, почему местом службы он избрал Богородицк. Возможно, решающую роль сыграло территориальное расположение города. Отсюда легко было добраться по железной дороге до Хрущево, где жила его мать, и на перекладных до Белева, где жили часто им посещаемые родственники.

В 1894 году в Канне умер флигель-адъютант Александра II министр путей сообщения правнук Екатерины II владелец Богородицкого имения Алексей Павлович Бобринский^{xii}. Согласно условиям раздела имение площадью 9 тысяч десятин^{xiii}, оценочной стоимостью на 1901 год 1 203 957 руб. переходит трём его сыновьям: Владимиру, Петру и Льву.^{xiv} Братья наследовали Богородицкий сахарный

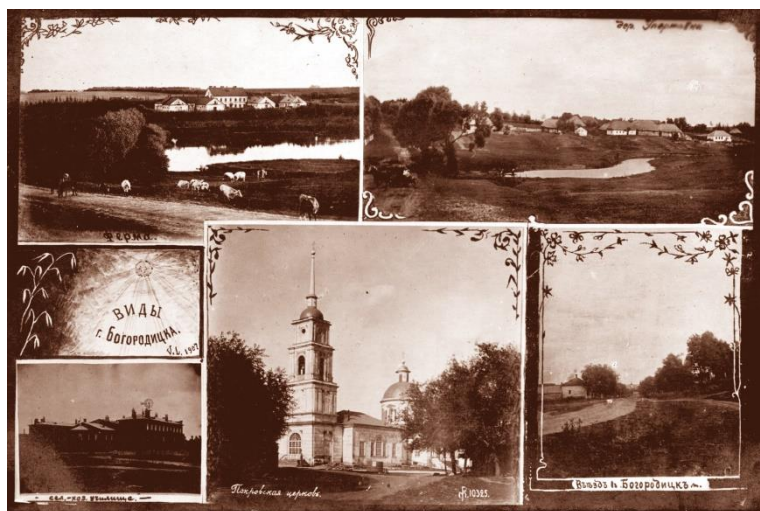
завод, мельницу в селе Иевлево, маслоделку на Кобловском хуторе и Товарковские угольные копи с совокупным годовым доходом 29 510 руб.^{xv} Богородицкое имение Алексей Павлович превратил в передовое хозяйство: развёл обширный фруктовый сад и посеы сахарной свёклы, поделил имение на хутора и построил в 1848 году сахарный завод, самый северный в России.

Богородицкий дворец. Фото нач. XX века

того времени дают представление о том, что он мог увидеть. Центром имения, где находилась главная контора, была усадьба с дворцом, флигелями, въездной башней и большим парком вокруг. В фондах музея хранятся старинные почтовые карточки с видами города и усадьбы, датированные 1903 годом – годом приезда будущего писателя в Богородицк. Город Богородицк, на тот момент уездный, насчитывал чуть более пяти тысяч душ обоего пола. В уезде площадью 2745 кв. вёрст проживало более двухсот тысяч жителей. Село, куда был определён М. М. Пришвин, не было самым большим в уезде и отличалось богатой историей.

Село Балахна расположилось в пяти верстах к юго-востоку от города

Открытка с видами Богородицка нач. XX века

селе проживало в начале века около полутора тысяч человек^{xvi}.

До Октябрьской революции 1917 года в имении насчитывалось двенадцать хуторов: Соколовский, Чекрыжский, Корсаковский, Кобловский, Богородицкий, Жданский, Александрийский, Епифанский, Товарковский, Павловский и Балахонский. Воспоминаний о своём первом визите в Богородицк Пришвин не оставил, но документы и фотографии

Богородицка, на реке Сукромне. Крестьян сюда заселили «на вечное житьё» из Пошехонского уезда. В 1834 году взамен деревянной церкви построили на средства местной помещицы из соседнего сельца А. И. Щадиловой каменную с единственным престолом во имя вкмч. Параскевы Пятницы. Отсюда второе

название села – Пятницкое. В

Не у каждого хутора Богородицкого имения был свой управитель, но, тем не менее, Михаила Михайловича определяют управляющим на Балахонский хутор. В его записях читаем: «Это было на хуторе графа Бобринского, где я был управляющим ещё в 1903 году»^{xvii}. Пришвин упоминает одного Бобринского, несмотря на то, что было ещё два совладельца. Непосредственно делами имения занимался Владимир Алексеевич Бобринский, будущий влиятельный политик, депутат Государственной думы III–V созывов. Его образцовое имение показывали студентам–агряриям для изучения и ознакомления с сельским хозяйством.

Владимир Алексеевич активно занимается расширением Богородицкого сахарного завода, построив новые корпуса в 1902 году. Поэтому перед многими хуторами стояла задача обеспечить предприятие необходимым объёмом сахарной свёклы. Выращивать сахарную свёклу на данной широте было делом непростым. Специалистов для Богородицкого уезда поставляли и Петровская сельскохозяйственная академия, и Сельскохозяйственное училище, открытое в Богородицке стараниями профессора И. А. Стебута^{xviii} в 1898 году.

Не смутило Владимира Алексеевича (он придерживался умеренно-правых взглядов – прим. автора) политическое прошлое Михаила Михайловича. Предполагаемой причиной лояльного отношения явилось то, что младший брат Владимира Алексеевича Лев в это время находился под трёхлетним надзором полиции за участие в студенческих беспорядках^{xix}.

В послужном списке М. М. Пришвина факт службы в Богородицком имении сыграл бы не последнюю роль, сделай он выбор в пользу агрономии. Здесь вполне уместно привести аналогию со знаменитым А. Т. Болотовым, управителем Богородицкого имения в бытность владения им Екатериной Великой. Будучи первым российским учёным-агрономом, он также вошёл в историю как автор мемуаров «Записки Андрея Болотова...», пьес и стихотворений, став, по мнению библиографа Венгерова, самым плодовитым писателем^{xx}.

Получив престижное место и жалование в 1200 рублей в год, М. М. Пришвин прибыл на хутор и погружается в работу. Здесь он внедряет прогрессивное землепользование, азотные и фосфорные удобрения, плуг сака^{xxi} вместо допотопной сохи. Бобринские полностью поддерживают его в этом.

Железнодорожная станция города Богородицка Так, под свёклу он использовал суперфосфат, под рожь и пшеницу томасшлак^{xxii}.

Утверждение елецкого краеведа В. Горлова, что писатель Пришвин родился^{xxiii} в Богородицке, не лишено оснований. Также не составляет труда установить более конкретное место. Благодаря стараниям министра путей сообщения А. П. Бобринского в 1874 году Богородицк обзавёлся железнодорожной станцией. Она была построена на ветви Ряжско – Вяземской железной дороги от станции Хрущево^{xxiv} через Богородицк на Ефремов и Елец. Первоначально здание вокзала было деревянным, относилось к третьему разряду и, конечно, имело буфет. Ожидая поезд в родной Елец, Михаил Михайлович, коротая время, нашёл бумагу и карандаш и стал описывать свой парижский роман: «Первый раз в жизни, – записал он в дневнике, – я просто от скуки выдумал себе за чайным столом немного пописать, и вдруг увлёкся, и как!.. Это было открытие в моей жизни великое, на всю жизнь ... я бросил все мои образовательные достижения и начал писать»^{xxv}.

Этот жизненный момент М. М. Пришвин описал в автобиографическом произведении «Кашеева цепь»: «Было это на одном полустанке, страшном полустанке в середине России, страшном участке какого-то ада. Времени тут как будто совсем и не было. Поезда ждали по двенадцать часов, и никто эти часы не считал. Ожидать поезда было трудно, и душа моя не имела против этой мертвящей скуки в аду одиночества никакой защиты.

От скуки, только от скуки я выдумал себе немного пописать: взял лист бумаги и стал писать какие-то воспоминания из своего детства. И вдруг увлёкся: радостное волнение впервые охватило меня, и я не заметил, как пробежали томительные часы ожидания. Когда я написал свои страницы, перечитал, поправил, добавил что-то, мне стало так, будто благодаря этому своему личному усилию истинный ад скуки обратился в желанный рай, и поезд мой пришёл»^{xxvi}.

«Сельская терапия» подействовала в нужном направлении, что бывает нечасто. Большая часть подобных провинциальных уединений обычно заканчивалась «извечной русской болезнью» – пьянством. Михаил Михайлович оказался человеком с внутренним стержнем.

Богородицкий край не стал его вторым домом, но он оказал значительное влияние на ум и душу писателя. Ведь недаром свою знаменитую повесть «Кашеева цепь», спустя 25 лет после своего пребывания на Балахонском хуторе, он начинает так: «Я пробовал думать о множестве замечательных людей, рождённых на этой земле: вон там, не очень далеко отсюда, пахал Лев Толстой, там охотился Тургенев, там ездил на совет Гоголь к старцу Амвросию, да и мало ли из этого чернозёмного центра вышло великих людей, но они вышли действительно, как духи, а сама земля через это как будто даже стала беднее: выпаханная, покрытая глиняными оврагами и недостойными человека жилищами, похожими на кучи навоза»^{xxvii}. От Богородицка до Ясной Поляны вёрст 40, а имение дяди И. С. Тургенева деревня Суходол, где Иван Сергеевич охотился, в 8 верстах от Балахны. Оптина Пустынь также недалеко.

Проработав неполный год, М. М. Пришвин покидает Богородицкий уезд. Но спустя много лет в жизни писателя было несколько встреч, связывающих писателя с Богородицким краем.

В 1920-х годах Михаил Михайлович, проживая в Сергиевом Посаде, подружился с князем Владимиром Сергеевичем Трубецким^{xxviii}. У них окажутся два общих увлечения: охота и перо. Владимир Сергеевич Трубецкой и Лев Алексеевич Бобринский – свояки, они были женаты на родных сестрах княжнах Голицыных. В тревожные и голодные двадцатые годы Владимир Сергеевич жил с семьёй в Богородицке. Здесь он начал свою писательскую карьеру. Успехом у богородицких зрителей пользовалась написанная им по мотивам рассказов Боккаччо оперетта. Популярны в конце 20-х годов «охотничье-юмористические» рассказы «Необычайные приключения Боченкина и Хвоща» Трубецкого будут основаны на событиях богородицкого периода жизни автора. В 1923 году Трубецкие переехали в Сергиев Посад, где к тому времени уже сформировалась своеобразная колония «лишенцев». Под видом «музыканта Т.»^{xxix} Трубецкой выведен в «Журавлиной родине» М. М. Пришвина.

Общаясь с В. С. Трубецким, М. М. Пришвин познакомился с его тестем Владимиром Михайловичем Голицыным, бывшим городским головой Москвы. Именно в беседах с ним речь заходила об общих знакомых – графах Бобринских. Делая запись в своих тетрадях о подобных встречах, писатель упоминает об интересных фактах и событиях из семейного окружения Бобринских: «7 Января 1931. Рождество. Продолжается оттепель. Вечером на Красюковке в маленьких домах, засыпанных снегом, везде светились огоньки лампад и праздника. Вдали слышался звон. Я читал «Литфакт» (Страшная зюзюка) — Трубецким. Хорошо вышло, и потом мы славно назюзюкались. Старик Трубецкой Владимир Михайлович (ошибка Пришвина: речь идёт о Голицыне – прим. автора), бывший городской голова в Москве, родился в 47 году. В 62–63 учился (в Париже) русскому языку у Шевырева. Проф. Шевырев уехал в Париж тогда потому, что гр. Бобринский дал ему пощёчину (Бобринский за это был выслан). Трубецкой (16 лет от роду) слушал тронную речь Наполеона III, в ложу его тётки вошёл очень красивый вельможа в расшитом мундире с седеющей бородкой, остриженной; la Nap<oleon> III, и тётка с ним холодно разговаривала. Оказалось, это был барон Геккерен (Дантес, убийца Пушкина). Каждый день видел катающегося Наполеона, он сам правил. Верхом был хорош, пешим безобразен: длинное туловище и короткие ноги»^{xxx}. М. М. Пришвин даже хотел вывести образ графа Бобринского в одном из своих произведений и сделал пометку на полях своего дневника: «Пусть в романе граф Бобринский писал научную работу: роль коровьих растопов в образовании болотных кочек»^{xxxi}.

В его дневнике за 1926 год упоминается некое событие в Богородицке, которое вполне можно было использовать как сюжет: «Я ему рассказал о некоем знатном господине, приехавшем в Богородицк из Крыма в карете, с ним была дама и дети. Он представил в исполкоме <нрзб.> мандат и получил

деньги на закупку в Астрахани рыбы. Князя он захватил с собой, и тот скоро увидел, что попал в руки авантюриста, тот бросил его без гроша и сам исчез неизвестно куда»^{xxxii}. История о современном Хлестакове, произошедшая в Богородицке, так и не нашла своего отражения в творчестве Пришвина.

Соседство со многими именитыми фамилиями в Сергиевом Посаде, где писатель жил с 1926 по 1937 год, обогатило его жизнь интересными знакомствами, а творчество сюжетами. Если в молодые годы он разделял революционные идеи, то позднее он явно сочувствует «лишенцам», возможно, внутренне соотнося больше себя к ним, чем к советской интеллигенции.

В своём «тайном дневнике» он, перечислив несколько имён, напишет: «Помяни, Господи, ... Анзиминова, Богданова^{xxxiii}, графа Влад. Бобринского, всех этих людей бывшей широкой России, широких и сильных, как пушки, но стреляющие без прицела»^{xxxiv}.

Изучая творчество М. М. Пришвина, литературоведы неизменно пользуются трудами его исследователей Яны и Владимира Гришиных. Владимир Гришин – уроженец города Богородицка, много сделавший для того, чтобы увидели свет «тайные дневники»^{xxxv} писателя и благодаря которым раскрываются все грани его дарования.

Маленький провинциальный город Богородицк вдохновил и сподвигнул на творчество не один десяток талантливых людей. Имя писателя М. М. Пришвина занимает в этом списке достойное место. Познание своего края невозможно без литературного краеведения. Именно оно наполняет исторические знания эмоциональным восприятием, а значит, даёт возможность составить более полную картину прошлого. Богородицкая страница в биографии М. М. Пришвина отчасти определила его судьбу, и в этом смысле она даёт бесценные уроки – урок поиска своего пути, урок познания или переосмысления творчества писателя, урок гордости за свой край.

Полехина Е. Г.

Пришвинские мотивы в творчестве писателя-натуралиста Николая Николаевича Старченко

У каждого человека есть свои заветные места. Для нашего земляка – писателя, журналиста, краеведа и исследователя Николая Николаевича Старченко – это не только Брянщина, богатая талантами, историей и культурными традициями, но и Орловский край, с которым писателя многое связывает. После окончания Ленинградского университета он работал в орловской газете «Правда», а затем был назначен редактором молодёжной газеты «Орловский комсомолец». Сам Николай Старченко говорил: «Между прочим, я и в Орёл попал только потому, что там жили мои любимые

писатели: Тургенев, Бунин, Пришвин...». По словам Николая Николаевича, книги этих классиков русской литературы стали для него и согревающей русской печкой, и живительной колодезной водой. Он отмечал их особый талант в описании природы: «... у Бунина, у Пришвина если уж написано, то это место можно и сейчас разыскать. Что я, кстати, неоднократно делал – разыскивал описанные в их произведениях пейзажи. Можно сказать, что я побывал практически во всех пришвинских местах. И в бывшем Елецком уезде, в той гимназии, где учились Пришвин и Бунин, в деревне Хрущёво, где родился Михаил Михайлович. Там, правда, ничего не сохранилось, но в соседнем селе, в школе, есть уголок, посвящённый ему... Не раз посещал и в Подмосковье места, с ним связанные, – люблю бывать в Сергиевом Посаде, где Пришвиным написано немало прекрасных произведений...». Свой рассказ «Тайна походного самовара», написанный на основе повествований очевидцев, Николай Старченко посвятил недолгому времени работы Михаила Пришвина учителем географии в Ельце.

В одном из интервью Н. Н. Старченко вспоминал, что его знакомство с творчеством Михаила Михайловича началось ещё в школьные годы с прочтения книги с рассказами об охоте. А со студенческих времён Николай Николаевич всегда брал с собой двухтомник писателя, изданный в 1972 году. Старченко отмечал, что необыкновенное чувство природы, свойственное Пришвину, очень близко и ему самому. Не случайно он считал Михаила Михайловича одним из своих литературных наставников. Произведения Пришвина, и в первую очередь, его дневники, Николай Николаевич находил очень интересными, считал их внутренней опорой для всех пишущих о природе. Они, по мнению Николая Старченко, помогают многое в себе открыть, многое в жизни иначе увидеть.

Самые мудрые люди, самые талантливые писатели всегда были с природой на одной волне. Михаил Пришвин и Николай Старченко были из тех, кто слышал «как растёт трава», видел, как рождаются рассветы, знал, для чего приходит в этот мир человек. Их творчество объединяет светлый взгляд на мир и мягкая мудрость, осознание единства человека и природы, поэтичность восприятия, вера в человеческие возможности, в добрые начала, заложенные в каждом. Для обоих писателей природа – это особый мир, не отделимый от человека, от его судьбы и забот. В своих произведениях Михаил Михайлович Пришвин призывает читателей любить природу, познавать её сокровенные тайны, не стремясь что-то в ней ломать и переделывать. Всё это находит живой отклик в творчестве Николая Старченко. Он говорит о том, что человек, вмешиваясь в природу, разрушая её, разрушает и себя. Так в очерке «Тень белого дерева» автор вспоминает, как однажды его сверстник «...больше того – закадычный друг и товарищ» срубил берёзу, к которой, купаясь, любила подплывать местная ребятня и «слушать её неумолчный шелест, думать свои счастливые детские думы». Срубил просто так, от нечего делать: «А чего она стоит тут?». Старченко

отмечает, что «...и себя он подрубил, видно, с той поры – перекручена, переверчена его дальнейшая жизнь».

Многие из произведений Николая Николаевича Старченко построены как лирические монологи, как разговоры с природой. Его талант проявляется в знании предмета описания, в мастерстве, в художественной выразительности, потому что за ним стоит «родня», сама Родина и то незримое, что Михаил Пришвин однажды выразил так: «Я охотник за своей душой». Именно поэтому читателя и трогает каждая деталь, воссозданная Николаем Николаевичем.

Главным делом своей жизни Николай Старченко считал создание первого в России журнала о природе для семейного чтения «Муравейник», в котором всё проникнуто глубоким чувством любви к окружающему миру. Пришвин как-то сказал, что «...самая суть человеческого здоровья – это когда его неудержимо тянет сказать что-то хорошее другому человеку. Если мне хорошо, то и другим должно быть хорошо». На страницах своего журнала Николай Старченко старался следовать этому завету и закладывать в души детей благородные мысли и нравственные основы, в которых наше общество сегодня особенно нуждается. В одном из интервью он сказал: «Нам следует суметь современного ребёнка, выросшего в «бетоне» и во «всемирной паутине», научить открывать своё сердце добру и человечности, а это невозможно сделать без любви ко всему живому». Основной своей задачей Николай Старченко видел духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения.

Пришвин писал: «Верно судить о писателе можно только по семенам его...». За свою яркую и богатую событиями жизнь Николай Николаевич Старченко многое успел и многого достиг. Он был членом Союза писателей СССР и России, кандидатом филологических наук, заслуженным работником культуры, лауреатом литературных премий. Отдельные произведения Н. Н. Старченко были переведены на иностранные языки и изданы за рубежом. Но важнее всего то «доброе и вечное», что посеял писатель в душах своих читателей, та любовь к природе и малой Родине, гордость за неё и за достижения своих земляков. Один из его героев сказал: «Нет, нельзя терять, разменивать в суете своё заветное, душевное...». Николай Старченко благодаря своему таланту, душевному теплу и человеческим качествам не терял это сокровенное сам и не давал растерять другим.

Чупахина Т. Н.

Как областная детская библиотека стал Пришвинкой, или Наша «дорога к другу» – Михаилу Пришвину

Имя Михаила Пришвина Орловская областная детская библиотека носит с 1981 года. Замечу, что наша библиотека – единственная из

региональных, которая носит имя писателя. Библиотек, носящих имя Пришвина, в Российской Федерации не так уж и много, всего 10.

За 40 с лишним лет, что мы носим имя писателя, библиотекой накоплен, без ложной скромности, уникальный опыт популяризации его творчества. Для читателей дошкольного и младшего школьного возраста Михаил Пришвин – это, конечно же, «певец природы», который своими произведениями, предназначенными для детского чтения, ненавязчиво учит восхищаться красотой окружающего мира, беречь эту красоту и деятельно утверждать её вокруг себя, не стремясь что-то в ней ломать и переделывать.

Великую любовь Пришвина к природе отмечают практически все исследователи его творчества. Маститый учёный-литературовед Алексей Варламов называет мастерство Михаила Пришвина в изображении животных изумительным.

Чувствуют эту пришвинскую любовь и дети, и, быть может, поэтому его рассказы на протяжении десятков лет стабильно читаемы в детских библиотеках. «Книги Пришвина читает вся Россия»! Так сказали мы себе, когда в очередной раз подвели итоги нашей Межрегиональной акции по продвижению чтения «Почитаем вместе книги Пришвина о природе России». Акция проводится нашей библиотекой ежегодно с 2017 года, 4 февраля, в День рождения Пришвина.

Несколько цифр, свидетельствующих о масштабе мероприятия.

По итогам акции в 2023 году в ней приняли участие библиотеки различных типов, а также детские образовательные учреждения из 39 субъектов России, а также Донецкой Народной Республики (теперь это Южный Федеральный округ) – всего 35 тысяч 798 человек (детей и взрослых) из 1009 учреждений и организаций.

За все годы проведения акции её постоянными участниками стали библиотеки и детские образовательные учреждения из Волгоградской, Московской, Нижегородской, Орловской, Самарской, Саратовской, Псковской, Тульской, Ульяновской, Ярославской областей, республик Хакасия, Коми, Башкортостан, Мордовия, Марий Эл. В лидерах – учреждения Орловской области – и по количеству участников, и по количеству учреждений.

Дети не только читают произведения Пришвина. В рамках акции организовываются книжно-иллюстративные выставки, проводятся устные журналы, мультимедийные игры, квесты. В творческих мастерских дети изготавливают различные поделки, рисуют, делают книжки-малышки и книжные закладки.

Библиотечных программ, связанных с творческим прочтением Пришвина, у нас предостаточно.

В год 40-летия присвоения библиотеке имени М. М. Пришвина информационно-краеведческим сектором была выпущена серия видеороликов о Пришвине, среди которых: «Художник радости и света» (Пришвин-фотохудожник), «Собаки вывели меня в люди» (Пришвин-

охотник), «Пришвин-автомобилист», «Приглашение в Пришвинскую осень», «Весна света, воды и зелёной травы», «Зимняя сказка Михаила Пришвина». «Мир птиц Михаила Пришвина». Эти ролики представлены на нашем сайте и в официальной группе библиотеки ВК (плейлисты «Краеведческие минутки», «Из кладовой любимого писателя»).

Дети с удовольствием участвуют в Пришвинском лото, Пришвинском чаепитии, очень любят творческое прочтение рассказов Пришвина о природе с использованием техники пескографии. Идей у специалистов отделов обслуживания по творческому прочтению детских книг, и книг Пришвина в том числе, предостаточно – авторские сценарии довольно часто публикуются на страницах библиотечных профессиональных изданий «Книжки, нотки и игрушки» и «Читаем, учимся, играем».

В юбилейный Пришвинский год библиотека организовала конкурс фотоиллюстраций к произведениям Пришвина «Времена года Михаила Пришвина». Участие в фотоконкурсе подразумевало создание фотоработы по мотивам литературных произведений писателя, иллюстрирующей отрывок из конкретного произведения. Клепиков Кирилл, занявший 1 место в возрастной категории 8-12 лет (фотоиллюстрация к рассказу Пришвина «Музыка») принял участие в церемонии спецгашения почтового конверта, выпущенного к 150-летию Пришвина (художник Д. Мусихина-Белова, оформление М. Корнеевой). Церемония, в которой принял участие директор Орловского регионального управления почтовой связи «Почта России» Илья Кравцов, состоялась в нашей библиотеке в рамках праздничного мероприятия, посвящённого 150-летию Пришвина. К слову сказать, гашение памятных конвертов состоялось 4 февраля 2023 года только в пяти городах России: Липецке, Москве, Мурманске, Петрозаводске и Орле.

Это не первое сотрудничество Пришвинки с «Почтой России». Интересными в этом плане были итоги областного конкурса детского и семейного творчества «Золотой луг моего детства». Одна из номинаций называлась «Золотой луг Михаила Пришвина: почтовая открытка, почтовый конверт, почтовая марка». Член жюри конкурса, представитель «Почты России» вручил каждому участнику областного праздника подведения итогов конкурса настоящие почтовые открытки со знаком почтовой оплаты с изображением творческих работ победителей конкурса в этой номинации. Уверены, что такая почтовая открытка стала в семьях наших конкурсантов настоящей реликвией.

Для наших читателей среднего и старшего школьного возраста мы стараемся донести, что Михаил Пришвин – это человек, достойный подражания, незаурядная личность. Учитель и агроном, географ-краевед, этнограф и фотограф, опытный охотник и водитель, зверовод и ботаник и, прежде всего, замечательный писатель. Его обширные познания в области этнографии, фенологии, ботаники, зоологии, агрономии, метеорологии, истории, фольклора, орнитологии, географии, краеведения органически вошли в его книги.

Многим нашим сегодняшним юным читателям ещё только предстоит почувствовать Пришвинскую искреннюю, деятельную, мудрую любовь ко всему живому, а почувствовав, выразить себя сначала в читательском творчестве, а затем и в творчестве собственной жизни.

Именно так, «Творчество жизни», мы и назвали ещё в 2008 году, в год 135-летия писателя, наши первые литературно-педагогические Пришвинские чтения. Участниками VIII-х чтений, посвящённых 150-летию М. М. Пришвина, по традиции стали учёные – филологи и лингвисты, писатели, научные сотрудники литературных музеев, научных институтов и архивов, библиотечные специалисты государственных муниципальных и школьных библиотек Орловской области, а также участники из городов Брянска, Тулы и Ярославля. Кроме того, выступления в формате видео прислали библиотечные специалисты из Липецка и Нижнего Новгорода, городов Сергиев Посад Московской области, города Солец Новгородской области.

Разговор о Пришвине в рамках Пришвинских чтений с самого начала введён в широкий культурологический и философский контекст. В рамках Чтений обсуждаются вопросы формирования нравственности человека через его отношение к природе и человеку как части природы; особенности художественных образов и языка пришвинских произведений, анализируется накопленный практический опыт библиотек, музеев, образовательных учреждений по изучению творчества Пришвина, по развитию творческой личности в процессе чтения.

Пришвинские чтения закладывают научную базу нашей библиотечной деятельности по популяризации Пришвина, задают нам новый вектор его изучения. Каждый раз – это новое для нас, библиотекарей, открытие писателя, это даёт нам дополнительный импульс в нашей работе с читателями по продвижению его творчества.

Объединению творческих усилий, укреплению профессионального сотрудничества способствовал и организованный нами первый Слёт библиотек России, носящих имя Пришвина. Слёт носил название «Пришвинцы, объединяйтесь!» и состоялся в дистанционном формате в сентябре 2021 года, в год 40-летия присвоения нашей библиотеке имени Пришвина.

Конечно, мы и раньше сотрудничали с библиотеками-пришвинцами – в наших Пришвинских чтениях в разное время принимали участие Детская библиотека имени М. М. Пришвина города Переславль-Залесский Ярославской области, Библиотека им. М. М. Пришвина города Новосибирска, Центральная городская детская библиотека имени М. М. Пришвина города Липецка.

Эти же библиотеки стали и участниками нашего Слёта. Также своими интересными идеями и достижениями поделились библиотеки, носящие имя М. М. Пришвина, из Красноярска и Нижнего Новгорода.

Подводя итоги работы нашего Слёта, мы отмечали яркие идеи, творческие инициативы и проекты, реализованные на базе именных «пришвинских» библиотек. Думаем, что в дальнейшем нам будет интересно познакомиться и с творческими поисками Библиотеки №65 из Москвы, Детской библиотеки из Перми, городской библиотеки города Клин Московской области, модельной библиотеки г. Тюмени.

«Жизнь Пришвина, – пишет Константин Паустовский, – доказательство того, что человек должен всегда стремиться жить по призванию: «По велению своего сердца». В таком образе жизни заключается величайший здравый смысл, потому что человек, живущий по своему сердцу и в полном согласии со своим внутренним миром – всегда созидатель, обогатитель и художник» (конец цитаты).

И ещё одна цитата, теперь уже самого Пришвина: «...мои тетрадки есть моё оправдание, суд моей совести над делом жизни: они ответят, хорошим ли мастером ты был, делал ли больше в своём мастерстве, чем это нужно только себе, – всё равно, – писатель ты или сапожник Цыганок из Марьиной Рощи».

Эти цитаты я привела здесь не случайно, и вы поймёте далее, почему.

В 2020 году мы с удовольствием отмечали 50-летний юбилей Пришвинки. Среди знаковых юбилейных событий было издание сборника «О Пришвинке с любовью», посвящённого истории и современности библиотеки. Сборник, подготовленный специалистами научно-методического отдела библиотеки, вышел в орловском книжном издательстве «ОРЛИК» в 2020 году.

В разделе, который называется «Моя Пришвинка», опубликованы 26 эссе бывших и настоящих работников библиотеки, и каждое из них – это очень проникновенные строки, которые, если не прочувствовать их всем сердцем – не придумать нарочно.

Не побоюсь красивых слов, но многие из нас, пришвинцев, – и сегодняшних, и тех, кто оставил свой яркий след в истории библиотеки в прошлом – живут по-пришвински, «по своему сердцу и в полном согласии со своим внутренним миром».

Наверно, это становится возможным, если сохранить в себе ребёнка. По мнению Пришвина, внутри каждого взрослого навсегда остаётся свой личный ребёнок, в существо которого и заключается то, что называется талантом.

Может, те, кто не сохранил в себе ребёнка с его неуёмной жаждой познания, и получают бесталанными, без огонька в душе? «Не о том я говорю, – пишет Пришвин, – чтобы мы, взрослые, сложные люди, возвращались к детству, а к тому, чтобы в себе самих хранили каждый своего младенца, не забывали о нём никогда и строили жизнь свою, как дерево: эта младенческая первая мутовка у дерева всегда наверху, на свету, а ствол — это его сила, это мы, взрослые».

Невероятная чуткость и ощущение себя частью природы, умение обобщать и осмысливать увиденное до высот философии – всё это сделало

Пришвина самобытным писателем, которого будут читать и разгадывать ещё очень долго. Мы, библиотекари, постоянно находим что-то новое в его произведениях, о чём можно говорить с детьми и над чем давать им повод задуматься.

Наша «дорога к другу» – Михаилу Пришвину – продолжается!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аничкина Елена Михайловна – учёный секретарь бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»

Величкина Лариса Николаевна – директор муниципального бюджетного учреждения «Межпоселенческая районная библиотека Верховского района Орловской области»

Голубева Светлана Сергеевна – редактор бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловский Дом литераторов», член Союза писателей России

Илларионова Анна Юрьевна – библиограф муниципального бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» г. Сольцы», Новгородская область

Кондратенко Алексей Иванович – заведующий методическим отделом бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловский Дом литераторов», доктор филологических наук, член Союза писателей России

Крысин Роман Игоревич – библиотекарь центральной детской библиотеки муниципального учреждения «Централизованная библиотечная система г. Липецка», кандидат филологических наук

Перова Ольга Владимировна – заведующий культурно-образовательным отделом Богородицкого дворца-музея и парка (филиал ГУК ТО «Тульское музейное объединение»)

Полехина Екатерина Георгиевна – заведующая сектором краеведения отдела информационно-просветительской работы филиала «Брянская областная детская библиотека» ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф. И. Тютчева»

Чупахина Татьяна Николаевна – заведующий научно-методическим отделом бюджетного учреждения культуры Орловской области «Орловская детская библиотека им. М. М. Пришвина»

-
- ⁱ Константин Паустовский первым назвал М. М. Пришвина «певцом русской природы».
- ⁱⁱ Пришвин М.М. Дневники 1905–1954.– М.: Художественная литература, 1986. – Т. 8. – С. 128.
- ⁱⁱⁱ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 2000. – Т.1. – С. 42.
- ^{iv} 1903 году М.М. Пришвину исполнилось 30 лет.
- ^v С 1896 года – Политехнический институт, ныне Рижский технический университет.
- ^{vi} Пришвин М.М. Дневники. 1920–1922. – М.: Московский рабочий, 1995. – 475 с.
- ^{vii} Ф.В. Оствальд (1853–1932) – русский и немецкий физик, химик и философ-идеалист, происходивший из остзейских немцев, лауреат Нобелевской премии по химии 1909 года, профессор Лейпцигского университета (1887 – 1906).
- ^{viii} Пришвин М.М. Дневники.1920–1922... С. 178.
- ^{ix} В Германии пятибалльная система оценок, где «2» – «очень хорошо», а «5» – «достаточно».
- ^{ix} Пришвин М.М. Дневники.1920 – 1922 ... С. 178.
- ^x Горлов Виктор Петрович (14.02.1935) – член Союза журналистов России, архитектор, проживает в г. Ельце Липецкой области.
- ^{xi} Дневники М.М. Пришвина исследователи его творчества называют тайными.
- ^{xii} Бобринский А.П. (1826–1894) — генерал-лейтенант, министр путей сообщения Российской империи, член Государственного совета. Крупный сахарозаводчик, владелец Богородицкой усадьбы Бобринских, правнук Екатерины II.
- ^{xiii} Десятина – 1,09 га.
- ^{xiv} Братья: Владимир Алексеевич Бобринский (1867–1927) — русский политический деятель, монархист, член Думы трёх созывов, один из лидеров партии умеренно-правых, лидер неославянского движения. Петр Алексеевич (1869–1920 или 1923) –предводитель дворянства Богородицкого уезда, в 1919 году арестован за контрреволюционную агитацию. Лев Алексеевич (1878–1922) – председатель Богородицкого земства, умер в тюрьме в Москве.
- ^{xv} Государственный архив Тульской области. Ф. 1968. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
- ^{xvi} Малицкий П.А. Приходы и церкви Тульской епархии. – Тула, 1895. – С.112.
- ^{xvii} Пришвин М.М. Дневники.1920–1922 ...С. 75.

-
- ^{xviii} Ныне Сельскохозяйственный колледж «Богородицкий» им. И.А. Стебута. Иван Александрович Стебут (1833–1923) — профессор, общественный деятель, писатель и известный практик по сельскому хозяйству.
- ^{xix} Список лиц, состоящих под гласным полицейским надзором (по 1-е января 1903г.). — С.-Петербург: Типография МВД, 1903. — С. 327.
- ^{xx} Семен Афанасьевич Венгеров (1855–1920) — историк русской литературы и общественной мысли, библиограф. Он подсчитал, что Болотов А.Т. написал 350 томов книг.
- ^{xxi} Плуг с дерноснимом. Его изобрел в 1870 году Р.Сакк.
- ^{xxii} ГАТО. Ф. 1968. Оп. 1. Д.1. Л.1.
- ^{xxiii} Горлов В.П. Писатель Пришвин родился в Богородицке// Богородицкие вести. — 2003. — 6 декабря. — С.7.
- ^{xxiv} В 1877 году переименована в станцию Узловая, ныне одноименный город.
- ^{xxv} Пришвин М.М. Дневники.1920–1922... С. 175
- ^{xxvi} Пришвин М.М. Кащеева цепь. — М.: Худ. лит-ра, 1982. — С. 470.
- ^{xxvii} Там же. — С. 6–7.
- ^{xxviii} Трубецкой В.С. (1892–1937) — представитель знаменитого княжеского рода, писатель, мемуарист.
- ^{xxix} Голицын С. М. Записки уцелевшего. — М.: Орбита, 1990. — С. 279.
- ^{xxx} Пришвин М. М. Дневники.1930–1931. — М.: Росток & quot, 2006. — С. 204.
- ^{xxxi} Пришвин М. М. Дневники. 1928–1929.— М.: Рус. книга, 2004.— С.206.
- ^{xxxii} Пришвин М. М. Дневники. 1926–1927. — М.: Рус. книга, 2003.— С.343.
- ^{xxxiii} Анзимилов Владимир Александрович (1859–1921) русский издатель, журналист, просветитель, промышленник, писатель, публицист, политик, общественный деятель. Издатель семейства газет «Копейка». Основатель российской промышленности фосфорных удобрений.
- Александр Александрович Богданов (1873–1928) — врач, экономист, философ, политический деятель, учёный-естествоиспытатель.
- ^{xxxiv} Пришвин М.М. Дневники.1926–1927... С. 175.
- ^{xxxv} С 1905 года до конца дней своих, на протяжении полувека М.М. Пришвин вел втайне дневник. Полное издание дневников писателя вышло в свет с 1991 по 2014 год.

Научное издание

ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ

Сборник материалов
VIII литературно-педагогических
Пришвинских чтений

(Орёл, 7-9 февраля 2023 г.)

Составители: Е. М. Аничкина, А. Г. Ноготкова
Корректор: Т. Н. Чупахина
Рисунок: Ю. В. Жеребцова
Ответственный за выпуск: И. А. Никашкина

Подписано в печать:
Формат 20х28
Объем 4,1 п.л.

БУКОО
«Библиотека им. М. М. Пришвина»
302030
Орёл, ул. Московская, 28